

Александр Конторович
ЦЕНИТЕЛЬ ЧАЙНЫХ
ЦЕРЕМОНИЙ

Александр Конторович

Ценитель чайных церемоний

«Автор»

2022

Конторович А. С.

Ценитель чайных церемоний / А. С. Конторович — «Автор»,
2022

Что может быть интересного в профессии специалиста по логистике?
Особенно в то время, когда само это слово почти никому и не известно? Да и жизнь на новом месте практически сразу начинается с мордобоя и запирания под замок? Слабое утешения – ты понимаешь то, что тебе говорят – но это только добавляет тягостных предчувствий. Да... судьба сразу же повернулась к тебе тем местом, на котором, обычно, сидят... Выбирайся сам – ты тут никому не нужен и всем мешаешь!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	40
-----------------------------------	----

Александр Конторович

Ценитель чайных церемоний

– Петр Михайлович! Вас к шефу! – миловидная Леночка была, как всегда, легка и воздушна. Такое впечатление, что оно не ходит – а летает на предельно малой высоте, настолько легко и непринуждённо она всегда передвигалась по офису. Надо отдать должное – Виссарионыч всегда умел подбирать себе секретарш! Что ни говори, а многолетний опыт работы на всяких там руководящих должностях – он своё дело играл! А как он вёл деловые переговоры... мастер! И вроде бы ни о чём таком серьёзном не говорят – ан, глядишь, уже и все позиции оппонента выяснены!

Надо отдать должное и его «бабскому батальону» – они свою задачу тоже исполняли умеючи. Там улыбнулись, здесь покосились – вот, клиент и поплыл...

Правда, на мне они свои штучки не оттачивали – свой. Так сказать, собрат... чуть не ляпнул – по перу.

Нет, чего-чего, а писать – это уж точно не ко мне! Мы по другой части...

Год инженерно-штурмового батальона в армии, пять лет работы в полиции... Из них – три в ОМОНЕ и два года ОБЭП. Вот, честно говоря, туда я сунулся напрасно... Лучше бы уж и дальше бегал с автоматом... Но, что вышло – то вышло.

После пары-тройки командировок, и полученных там всевозможных отметин и «подарков», из боевых порядков меня безоговорочно турнули. Мол, по здоровью не тянешь, извини... Подвернулась тогда возможность пойти на более спокойную службу, и я, дурак такой, согласился!

Нет, не скажу, что всё это время я потратил зря... но – не моё это... нет у меня талантов по раскрытию сложных мошеннических схем и фокусов.

Так что, когда подвернулась возможность возглавить отдел промышленной безопасности в одной конторе, где уже успешно подвизался мой давний знакомый, я долго не раздумывал.

Правда, конкретно с этой должностью получился некоторый облом... и пришлось заняться... логистикой. И вообще в другом месте – так уж вышло. На удивление, это оказалось достаточно интересным делом – и я понемногу втянулся. Даже и какие-то полезные соображения по этому поводу появились!

Вот и пришлось кататься в командировки.

Даже и в Китай съездил несколько раз.

Против ожидания, торговля с этой интересной страной одним только «Али-экспрессом» не ограничивалась. Там существует громадная масса всевозможных фирм и фирмочек, некоторые из которых занимаются торговым делом уже несколько поколений подряд! Начинали с лавки, в которой сам хозяин за прилавком и стоял – а развернулись, о-го-го как! Но, как ни странно – про лавочку часто помнят, а кое-где даже и само здание сохраняется. С китайцами вообще оказалось интересно переговоры вести – это вам не бизнес отечественного разлива! Тут традиции... которым хрен знает сколько лет вообще! Не так сел, не то сказал, не так (или не туда) посмотрел – и всё, сворачивай миссию, переговоры успешно провалены. Да и выдержка – тут очень много чего учитывать нужно! Они вообще народ неторопливый, им спешить некуда.

Не немцы и не англичане – там подход к делу принципиально различается. Запад – там всё быстро – хватай мешки, вокзал поехал!

А здесь – всё размерено.

Чай попить, за погоду поговорить, искусство всяческое обсудить – чтобы ясное было – не лох педальный перед тобою сидит! Проявил контрагент уважение, прислал человека знающего и грамотного, высоких материй не чуждого. С таким и просто так поговорить приятно – «за

жизнь»... и не «западло», между прочим! Своего достоинства не уронишь, и лица не потеряешь. А уж потом, когда все положенные слова сказаны, уважение оказано в должной мере – тогда уж и к деловой части переговоров можно перейти.

Я, к стыду своему, тоже это далеко не сразу понял – были шишки. И немалые! Меня безжалостно тыкали носом (слава Богу, было кому!), терпеливо объясняя сделанные мною промахи и подробно разбирая всевозможные ляпы.

Год!

Целый год, как щенка шелудивого, меня драли попросту безжалостно! Не пропуская ни единого промаха. Роль моя всё это время сводилась к «заднему сидящему». Так сказать – статист. Но – обязательный. Папку там за старшим таскает, зонт ему подаёт... своего голоса, по умолчанию, не имеет – да и не может.

– Пойми, Петя... – терпеливо объяснял мне наш основной переговорщик в тех краях – Виктор Иванович. – Китайцы – народ древний. И никуда не спешат – они даже мыслят совсем по-другому, не так, как мы. Немцу или французу – тому результат важен! А уж каким путём он достигнут... вообще похрен. Здесь – всё не так. Правильно ли ты себя вёл перед противной стороной, сумел ли поддержать честь главы фирмы, не допустил ли умаления чести предков... да, и это тоже! Так что, если немец переговоры провалит – получит втык! А вот китайцу скажут – да, ты не достиг желаемого. Но – не допустил умаления своего достоинства и не посрамил чести! Не переживай, в следующий раз ты сможешь настоять на своём! Только потерпи...

– И они терпят?

– Ты охренеешь – но, да! И подолгу способны один и тот же вопрос обсуждать! Казалось бы – всё ещё вчера решили... но, здарсьте – опять про то же самое! Пойми – для них это нормальный процесс! Опять же... мнение какого-нибудь дядюшки Хо из далекой деревни, которого он может быть, и в глаза-то никогда не видел, может значить очень и очень много! Сейчас, да, уже не так сильно, как в прошлом, но...

Словом, учёба шла. Стиснув зубы, я пил китайский чай (он, как оказалось, тоже бывает разным... и не всегда, кстати, вкусным), вежливо улыбался – и мотал на ус. Всё, что видел и слышал.

И чёрт его там знает, как долго продолжалось бы моё обучение – но внезапно слёг Иванныч. Перитонит – штука крайне неподарочная.

А на завтра уже ехать на переговоры – весьма ответственные!

Отказаться – никак невозможно, мы к подписанию этого контракта шли давно и упорно. Вызвать же кого-то взамен нашего главного переговорщика – анрыл¹. Мы же не МИД в конце-то концов, наши кадровые возможности не столь велики!

Пришлось ехать мне...

С совершенно похоронным настроением, надо сказать.

Вхожу в зал, вижу сидящих напротив меня представителей договаривающейся стороны. Морды, в принципе, все знакомые, не раз уже виделись... а это кто?

Сухой поджарый старичок... он-то здесь чего потерял?

А потерял ли? На подобные встречи абы кого не пустят – тут у китайцев с подобными вещами строго!

Так...

Если он тут сидит... а где, кстати, он уселся?

Место... удобное мягкое кресло, стоит чуть в стороне... и позади всех! То есть – он может видеть каждого – и контролировать весь процесс переговоров!

Ага... контролёр?

¹ Жарг. невозможно.

Да ну, бред... А вот на модератора всего процесса – он очень даже и смахивает!

И когда первый из переговорщиков, прежде чем начать говорить, сделал легкий полупоклон в стороны деда – я окончательно уверился в своих догадках.

Всё будет решать именно этот старичок!

То есть, ребятаки просекли, что наш главный спец приболел, отказаться от переговоров мы сейчас не можем – и надобно додавить слабое звено. Меня, то есть... Причём, сделать это на глазах у руководства – чтобы показать себя в наилучшем свете.

Значит, если мои догадки верны, передо мною сам господин Ли Сянь – главный в ихней корпорации.

Выслушав положенную вступительную часть, вежливо киваю в ответ.

– Может быть, мы слегка приспустим штору, чтобы солнечные лучи не мешали уважаемому господину профессору?

Если это тот самый дедок – то он, помимо всего прочего, ещё и мастер боевых искусств. Профессор – так его почтительно именуют.

Опа!

Есть попадание – старичок медленно кивает...

– А вы далеко пойдёте, молодой человек!

Мы с профессором прогуливаемся по веранде. Вся прочая шатия-братия стоит в почтительном отдалении – господин Ли возжелал побеседовать со мною лично.

– Я приложу все старания, мой господин!

Он улыбается – хитрой старческой улыбкой.

– Не ваш... у вас, мой молодой друг, есть своё руководство. Кстати, передайте от меня наилучшие пожелания вашему старшему товарищу – я уже распорядился послать ему самый наилучший чай! Пусть поскорее выздоравливает, нам всем его не хватает.

Переговоры, к величайшему изумлению той стороны, неожиданно завершились на достаточно выгодных для нас условиях. Просто, в какой-то момент старичок обронил пару негромких фраз – и передо мною тотчас же положили уже подписанный текст договора. Осталось только поставить свою подпись – что я немедленно и сделал.

– Вы проявили чуткость и внимание к старшим – похвально! Очень немногие из вайгоженей² способны на такое проявление чувств. Это надо ценить! Я всегда буду рад видеть вас на нашем ежегодном приёме...

Правда, Иваныч мои восторги несколько охладил.

– Нет, сделал-то ты всё верно! Но... представь, если бы ты ошибся? И этот старичок оказался бы вовсе не Ли Сянем? Мало ли кого они могли туда ещё пригласить? Ты же его никогда в лицо не видел ведь? То-то же! Риск – он для карточной игры хорош!

И снова – учёба...

В Москву я вернулся только через год – но уже с хорошими рекомендациями от старшего товарища.

«Может разговаривать – и договариваться».

Коротко – и ёмко.

Но нашему генеральному этого хватило – он вообще мужик умный.

Вот меня и загрузили... по самые уши!

– Здравствуйте, Игорь Виссарионович! – приветствую я директора.

² «Иностранец»

– Здравствуй, Пётр. Садись! – кивает он на кресло напротив.
Присаживаюсь.

– Тут такое дело... Что-то у нас питерский филиал засбоил... И, ведь не подкопаешься – формально всё выглядит правильно – а результаты падают! Короче, смотайся туда и сам, своими глазами, на всё это посмотри. Ну, а после возвращения, мы твои впечатления и выводы уже в приказе обобщим...

И я заранее представляю себе кислые морды некоторых ребят из этого филиала... шеф в подобных случаях бывает резок и нелицеприятен!

Долго ли собираться неженатому и одинокому человеку?

Чемодан, запасное бельё-носки-платки – и хорош! Бритву и крем – всё, к выезду готов! Поезда ныне ходят быстро. Только вздремнул – и вот он, Московский вокзал!

Питер никогда не меняется... вот и в этот раз город абсолютно проигнорировал моё появление. Понятное дело, что приветственного транспаранта поперёк Невского проспекта никто и не ожидал... но, хотя бы, встретить меня местные ребята могли! Ага – хрен там, у них и своих забот дофига!

Ладно, до офиса я как-нибудь и сам доберусь, дорога, в принципе, знакомая...

Третий день работы внёс хоть какую-то ясность в весьма запутанное положение дел.

– А чего это у вас такой бордель в логистике? За каким, простите, хреном, один и тот же товар перевозят по несколько раз между разными складами?

– Э-э-э... – чешет в затылке собеседник. – Ну... не знаю! Видимо, зачем-то это нужно? Для облегчения порядка учёта, наверное – у нас же разные склады с разными регионами работают... может быть, именно по этой причине?

– И транспортные издержки, естественно, влияют на конечную стоимость доставки – так?

– Ну... наверное...

И очень даже нехило влияют, надо сказать! Работа в ОБЭП, все же научила меня на некоторые вещи смотреть под особым углом...

А все перевозки выполняет одна и та же транспортная контора! И принадлежит она – вот же сюрприз! – родной сестре одного из руководителей филиала. Собственно, получив эту информацию, можно было уже дальше не копать. Десант из московской бухгалтерии – аудит – и сумма убытков предъявляется незадачливому братику! Всё – финиш!

Мою работу можно было считать выполненной.

Телефонный звонок прозвучал вечером, когда я уже собирался спать.

– Петр Михайлович?

– Слушаю.

– Марков моя фамилия. Я тут в одной конторе тружусь... грузы всякие мы возим. Между одними и теми же складами. Интересно?

– Продолжайте.

– Обводной канал, дом... ну, он такой... с синенькими окнами... знаете есть там такое строение?

Наш питерский офис! Любопытно!

– Знаю.

– У меня тут некоторые бумаги есть... народ, наверное, потерял...

– А вы, чисто случайно, как я понимаю, их нашли?

– Правильно понимаете. Я вот и думаю – кто б их купил?

– Если они того стоят – не откажусь.

Есть у меня средства и на подобные расходы – наш директор много чего в жизни повидал. И понимает, что далеко не все вопросы можно решить... так сказать, общепринятым способом. Т. е. – официально и в рамках действующего законодательства.

– Там накладные всякие... договора... отчего-то их вдруг решили задним числом пере-
заклучить.

– Бывает. Где мы сможем увидеться?

Этого места я не знал совершенно – моё знание питерских улиц совершенно спасовало. Ладно, всеведущие Гугл-карты мне подсказали кратчайший путь, так что я пришёл сюда даже чуть раньше предполагаемого времени. Хотя и не сразу, пришлось побродить по окрестностям – я ж не местный, всего не знаю...

Никого...

Впрочем, я не особо обольщался – человек, предлагающий заведомо ворованные документы, будет чрезвычайно осторожен и пять раз проверит место встречи и предполагаемого покупателя. Сразу ко мне точно не выйдет.

Ну, теоретически же нельзя исключить и того, что проверяющий из Москвы уже получил «на лапу» от местных воришек и запросто может сдать им незадачливого продавца. Может ведь такое быть? Да, запросто...

О!

Вот и он!

Звук шагов приблизился, и передо мною возник...

Господин Голованов – глава нашего питерского филиала!

Хм...

– Удивлены?

– А должен?

Собеседник усмехается.

– Отдаю должное вашей выдержке! А вы интересный человек! И опытный – сразу же зацепились за внутренние перевозки.

– Опыт...

Он кивает.

– Понимаю. Вынужден вас разочаровать – сделки не будет. В том, разумеется, формате, который был вам предложен. Но – это не значит, что **никакой** сделки не будет в принципе – у меня есть к вам предложение. Встречное.

– Слушаю вас! – изображаю на лице заинтересованность. А сам прислушиваюсь... не похоже, чтобы он сюда один заявился! Не дурак же!

– Я готов выступить в роли покупателя.

– И что же вы хотите приобрести? – вежливо интересуюсь я.

– Ваше молчание. Ненадолго – всего на пару-тройку месяцев. После этого... я буду уже недостижим для вашего шефа. А потом вы, с чистой совестью, можете всё ему рассказать. И даже доказать – я передам вам все необходимые материалы! Такую задержку легко обосновать – скажем, вам нужно время для дополнительной проверки и изучения...

Протягиваю раскрытую ладонь.

– Давайте.

– Что?

– Материалы, о которых вы говорили. Я ведь должен их предварительно прочитать... Иначе, мой рассказ будет выглядеть неполным.

– Без проблем – но в день моего отъезда! Должен же и я иметь хоть какие-то гарантии?

– А мой гонорар?

– Сколько вы хотите?

– По моим скромным прикидкам, вы присвоили порядка... – чуть поколебавшись и сделав вид, что считаю, называю ему сумму.

Ты смотри – и глазом не моргнул! Ну и выдержка у мужика... уважаю! Или он, реально, спёр намного больше?

– И?

– Полагаю, что процентов пять от этой суммы...

– Наличными возьмёте? – ставит он на землю кейс.

Так – стоп! А вот это – уже явная подстава! Голованов не мог знать – соглашусь ли я или нет? Он не мог даже догадываться о порядке сумм, что будет нужно выплатить. И вдруг – у него всё с собой?

Сказки...

– Нет. На счёт переводите – я вам его назову. Или напишу – как хотите... Чай не восемнадцатом веке живём! Да и кроме того... – оглядываюсь по сторонам. – Места тут... неуютные. А ну, каких-нибудь гопников встречу?

– Их можно встретить и, не имея с собою крупной суммы денег. А так... всегда есть возможность разойтись полюбовно...

Ему зачем-то очень нужно, чтобы я взял этот кейс! Что в нём? Да и этот намёк на гопников...

– Возможно. Но без чемодана от них проще убежать – в крайнем-то случае!

Так...

Не прокатило – я кейс не взял.

Голованов смотрит на меня исподлобья – он явно чем-то раздосадован. Хреновые у тебя, дядя, информаторы – я ведь сообщение о нарытых мною фактах ещё днём по электронной почте скинул! Не со своего почтового ящика – у меня парочка резервных имеется. Специально для такого случая. Ты что ж, мил друг, думаешь, что я только по твою душу эдак внезапно нарисовался? Вынужден разочаровать – ты далеко не первый! Так что контроль моего телефона и почтового ящика – ничего и никому не даёт. Телефон ведь тоже запасной есть...

– Так что? Запишете счёт?

– Давайте... – собеседник достаёт сигаретную пачку и ручку. – Диктуйте.

Неудобно же так записывать – да ещё и на весу....

– Вы бы хоть присели... – сочувственно говорю я ему. – Да, хоть этот кейс себе на колени положите – всё поудобнее будет писать-то!

Нет, не хочет. Явно что-то тут не так! А уже и тяжелое дыхание рядом слышно – не всё так просто, не всё! У кого-то тут тоже терпех заканчивается... волнуется мужик!

Но мои слова возымели хоть какое-то действие – присел клиент. Не прямо здесь – в сторонку отошёл. Тут какая-то тусклая лампочка на стене имеется – лучше, наверное, под нею видать.

Вполне естественно, что и я к нему поближе подошёл – не орать же конфиденциальные сведения во всё горло? Не считает же он меня за круглого идиота?

Вот, только диктовать я ничего не стал.

А, уцепившись руками за прутья забора, сделал неожиданный прыжок – и между нами теперь стальная преграда. Нет, стрелять-то через неё вполне возможно, а вот так, с места, и без разбега, перескочить – далеко не каждый сумеет!

Мой собеседник – во всяком случае. Грузен и физически не силён.

Надо думать, что подобного кульбита с моей стороны явно никто не ожидал – к забору метнулись быстрые серые тени.

– Стоять!

Ага, щас...

Не иначе, как в кейсе наркота. Или ещё что-то подобное. Уж больно тональность выкриков знакомая – точно также мои коллеги по ОМОНу в своё время кричали на задержании. А раз так – то, ни при каких обстоятельствах, мне нельзя быть задержанным! Раз уж этот деятель нашёл способ подключить к этому делу и правоохранителей (оставим за кадром их моральные качества, не это сейчас главное...), то они уж найдут способ всунуть мне в руки этот самый кейс. И будут там мои пальчики и всё прочее.

Хай и шум точно возникнут основательные, мой шеф тоже зубки покажет... а клиент таки успеет за это время благополучно улизнуть – не до него будет. Интересно, сколько ж он украсть-то ухитрился? Что-то не соответствуют его действия масштабу наезда на меня... или я только верхушку затронул?

Но всё это проскакивает в моей голове, так сказать, за кадром... а пока я лезу... на крышу! Именно туда, да.

Не просто так ведь я вокруг места встречи ногами топал – есть у меня такая нехорошая привычка – всё лично проверять.

«Каждый человек является потенциальным негодяем – до тех пор, покуда обратного не доказал!» – говаривал в своё время один мой знакомый опер. Потому, кстати, и до пенсии благополучно дожил – ни разу его подставить никто не сумел!

Вот и я, руководствуясь его изречением, заблаговременно прикинул все возможные варианты подставы. В том числе – и вероятные неприятности со стороны полиции. А что – всё может быть...

И пути отхода прикинул.

Не так-то уж их и много оказалось. И все они легко перекрывались при желании. Вот и пришлось в затылке почесать...

Так что не просто так я именно в этом месте через забор сигал. Имелись к тому причины!

И очень этот маневр, по-видимому, внизу не понравился! Потеряли меня из виду – сразу же. Ибо на открытое пространство, чего, скорее всего, и ожидалось, я не выбежал. Прямо на месте и испарился.

А тот факт, что аккуратно в месте моего перескока через забор, стопка паллет лежит... с которой можно легко на крышу залезть... про это, надо полагать, никто и не подумал. И напрасно!

Шум, гам – ищут меня.

Лучи фонариков мелькают – темно ведь уже на дворе.

– Где он?! Куда делся?

– Под ноги гляньте, может, люк какой-нибудь тут есть?

Вперёд, ребята, можете даже на метр вглубь всё перекопать!

Никуда бежать, грохоча ногами по крыше, я не собираюсь – хуже придумать ничего невозможно. Бесшумно по ней проползти... ну, может, и получится... но рисковать не хочу.

– Ищите его! – о, клиент прорезался! Явно взволнован и раздосадован – и я его понимаю. Такая операция накрылась! Небось, и денег он в это дело вбухал...

– Не мог же он улететь!

Хм, а голова у него варит!

Ну, понять клиента можно – сбежать в данном случае он может и не успеть, а отвечать за всё – очень неохота. У Виссарионыча связи мощные, и наехать он может очень даже основательно – пусть и в Питере. А если тут прихватят его эмиссара – да ещё и на «горячем» – есть повод для торга!

Даже интересно, на чём таком он меня прихватить собирался?

Внизу, тем временем, народ уже вовсе умом подвинулся – куда человек-то исчез? Бегают, во всякие укромные уголки заглядывают. Штабель паллет, опосля моего молодецкого прыжка,

ожидаемо поехал и осыпался. Так что, глядя на него, поверить в то, что кто-то оттуда смог бы хоть куда-нибудь залезть... весьма сомнительно.

Осторожно продвигаюсь по крыше к основному зданию – метров двадцать надобно проползти ещё. Там, внизу, так орут, что и на ногах можно было бы этот путь проделать... но, не хочу рисковать.

Опа!

Луч света, выскочивший откуда-то снизу, едва не заставил меня шарахнуться в сторону. Блин, так тут дыра в крыше! И кто-то только что фонарём снизу посветил.

Замираю, чувствуя, как подо мною потрескивают доски. Что уж тут такое было, почему дыра и вообще... но сейчас я лишний раз боюсь пошевелиться. Лететь вниз с почти десятиметровой высоты – то ещё сомнительное удовольствие!

Краем глаза вижу, как внизу суетятся люди. А вот и пресловутый кейс – стоит себе на земле один-одинёшенек.

Внезапно, один из бегающих останавливается. Наклоняется к земле, что-то поднимает...

– А это что ещё за хрень? Откуда взялась?

Видю у него в руках какую-то железку.

Пробежавший мимо молодой парень оборачивается.

– Это, что ль? Не знаю, я её здесь раньше не видел... Сверху, может быть, брякнулась.

– Точно – я удар слышал! – откликается кто-то со стороны.

Отодвигаюсь в сторону – на дыре скрестились лучи нескольких фонарей.

– Да, там крыша худая – вон, потеки ржавчины какие! Неудивительно, что чего-то оттуда отваливается...

– А может... этот туда залез?

– На крыльях, разве, залетел? Так я у него их не видел!

– Один хрен – проверить надо!

– Иди, проверяй... Как только туда забираться будешь? Лестницы нет, если только из основного корпуса пролезть, – нашёлся внизу кто-то умный.

– А, вон – кран-балка имеется! Аккурат, под ту дыру её и можно подогнать. На крышу кабины залезть, можно будет в дырку-то и заглянуть!

Сказано – сделано! Внизу затопали, взвыли электромоторы.

Что там за кран-балка такая, я не видел. Ибо наверх не смотрел. Но отползти отсюда следовало поскорее! Пес с ней, с трещащей крышей, авось, не провалиться... Если откатиться влево, то по краю крыши я вполне смогу продвинуться к основному строению. А там окошечки в стене – вот, в одно из них, я и постараюсь пронырнуть. Вряд ли кто-то полезет на чердак... сомнительная это затея. Увидят, что на крыше никого нет – и успокоятся.

– Не идёт падла! – донёсся до меня негодующий возглас. – Железка какая-то тут на рельсе прикручена!

– Так и сбей её к такой-то матери!

Железка была прикручена далеко не просто так. Подгнила (как потом выяснилось) не только крыша – в аварийном состоянии находились и опорные столбы, которые поддерживали крышу. Именно по этой причине на рельсах кран-балки и был установлен ограничитель.

И когда сбита железка закувыркалась по полу, под одобрительные возгласы собравшихся, кабина кран-балки сдвинулась далеко влево.

Хрусть...

Просели столбы, и на стоявших внизу людей посыпался всевозможный, иногда – так и весьма массивный, мусор. Даже и кирпичи откуда-то попадали.

И один из таких кирпичей долбанул аккурат по стоящему на полу кейсу...

Начальнику... отделения полиции
Василеостровского района
Подполковнику полиции
Тов. Михальчуку П.Я.

РАПОРТ

Докладываю Вам, что 14 февраля 2021 года, около 22.30 по адресу... произошёл взрыв не установленного взрывного устройства. По оценке специалистов-взрывотехников ГУВД, мощность взрыва эквивалентна приблизительно одному килограмму тротила. Последствия взрыва усугубились ещё и последующей детонацией не установленного количества газовых баллонов, хранившихся по указанному адресу в специальном, отгороженном металлический решёткой, помещении склада. Со слов арендатора помещения ИП Краснова И.С., данное помещение было принято специалистами противопожарной службы, и никаких нареканий к соблюдению правил хранения газовых баллонов с их стороны не имелось. Им были предоставлены соответствующие документы, подтверждающие его слова.

Таким образом, исходя из вышеуказанных фактов, версия о несчастном случае в результате несоблюдения противопожарных правил, не находит подтверждения.

При осмотре места происшествия, были обнаружены тела шести человек. Часть которых, ввиду наличия повреждений (сильно обгорели, одежда и документы утрачены) опознанию в настоящий момент не подлежит.

На телах двоих погибших обнаружены служебные удостоверения сотрудников ГУВД Санкт-Петербурга – лейтенанта полиции Голованова Сергея Ивановича (оперуполномоченный УР) и младшего лейтенанта полиции Свириденко Олега Николаевича (оперуполномоченный УР). Третий из погибших имел при себе удостоверение частного охранника ЧОП «Кугуар» на имя Лихосветова Игоря Ивановича. При нём обнаружен незарегистрированный в установленном порядке пистолет «ТТ» ЛГ 432120.

В настоящий момент, с участием специалистов следственно-оперативной группы ГУВД, производится дополнительный осмотр места происшествия. О результатах которого, Вам будет сообщено незамедлительно.

*Старший оперуполномоченный УР
Майор полиции
Ларичев И.Н.*

ГУВД Санкт-Петербурга.
Кабинет заместителя начальника Уголовного розыска.

– Ну, что там накопили? – полковник Захарьин кивнул вошедшему на стул у своего стола. – Присаживайся...

Подполковник Лапин опустился на указанное место и положил перед собою тонкую папку.

– Да уж, нарыли... Установили личность ещё одного погибшего – это Голованов Иван Николаевич, отец погибшего при взрыве опера. У «особистов»³ есть данные, что сын как-то помогал отцу во всяких там коммерческих вопросах. Но, конкретного криминала они выявить в этом не успели...

– Ну... – замначальника УР поджал губы. – Сейчас-то уже и не выявят...

³ Особая инспекция по личному составу МВД.

– Как сказать... – Лапин раскрыл папку. – Нашёлся и портфель младшего Голованова. А в нём – рапорт на имя начальника отдела. Мол, именно в тот день и час, когда там всё бабахнуло, он, совместно со вторым погибшим, задержал – и именно по этому адресу, некоего Демина Петра Михайловича. При коем обнаружил атташе-кейс с самодельным взрывным устройством!

– Надо думать, оно там и шарахнуло... – проворчал полковник.

– Вполне возможно, – согласился визитёр. – Кстати, мы пробили этого самого Демина. Это сотрудник головного офиса фирмы, чьё представительство возглавлял покойный папа Голованов. И этот гость прибыл с внеплановой инспекцией несколько дней назад. Мои сотрудники уже связались с Москвой. Там подтвердили командировку своего сотрудника и сообщили, что тот нашёл какие-то нарушения в деятельности питерского филиала.

– После чего папа решил его подставить, – хмыкнул замначальника. – А сынок, по его просьбе, и разработал всю эту операцию. Что ж... это многое объясняет! Только почему там рвануло?

– Специалистов-взрывников среди них явно не имелось, – пожал плечами Лапин. – Могли в чём-то и ошибиться...

– А где Демин?

– В гостинице его нет. Горничная сказала, что он ушёл куда-то ещё вечером.

– Боюсь, – вздохнул Захарьин, – что его надобно искать среди пока ещё неопознанных тел...

Когда взбесившаяся неожиданно крыша со всей дури долбанула меня по ногам, я только-только начал на них вставать. Хрен там его разберёт, что тут произошло, но в глазах у меня потемнело однозначно, вслед за чем, я и вовсе потерял способность соображать хоть что-нибудь.

Жестко... какие-то камни упираются прямо в спину... или это не камни?

Но лежать на них достаточно неприятно и очень неудобно! Надо вставать...

А вот на помощь никого звать нельзя – мелькнула вспышкой в голове мысль!

Почему?

Да, потому, баран, что вокруг друзей нет!

И хавальник закрой, неча тут стонать! Ещё накличешь кого-нибудь... неприятного...

А вот глаза приоткрыть надобно... всегда полезно понимать, что вокруг тебя происходит.

Снег...

Пушистые снежинки, легко кружась в воздухе, неторопливо опускались мне на лицо.

Таяли – я ощутил влагу. И язык торопливо облизал пересохшие было губы – пить хочу!

Башка, однако, гудит...

Кое-как сдерживая готовую сорваться с языка ругань (больно же!), я приподнялся, опираясь на локти. Холодно!

Чёт, блин, рано как-то... вроде бы ещё ноябрь на дворе...

Доброй кожаной куртки на мне не было – сюрприз! Да и теплого свитера – тоже.

Брюки... хм... нет – это точно не моё! За вязаную шапочку и вовсе молчу – даже и следа не обнаружилось. Ботинок, кстати, тоже...

Вообще, складывалось впечатление, что меня, сочтя за покойника, попросту выкинули где-то за городом, наспех переодев в чьи-то обноски.

Почему – за городом?

Так лес же вокруг!

Заснеженных, холодный и какой-то неуютный.

Сразу же начали нехорошо постукивать зубы – это сколько же я тут лежу? Светает уже! А ведь вечер был! Что же, выходит, я здесь всю ночь провалялся?

Ага... и ещё один мертвяк поблизости обнаружился... это филиал какого-то криминального кладбища?

Кое-как, ругаясь от боли вполголоса, я всё же встал на ноги и заковылял к покойнику. Ему, скорее всего, никакая помощь не поможет – полголовы долой снесло. С такими ранами – только в морг!

Блин... этот тоже оказался одет во что-то непонятное. Кафтан? Или как эта хреновина называется? Рядом с телом валялись почему-то брошенные мягкие сапожки. Размер, что ли, убийцам не подошёл? Или просто не понравились?

Как бы то ни было, а мне тут выбирать не из чего – и такая обувь сойдёт.

Ну... за неимением лучшего... и на босу ногу, в общем, налезло. Ни носок, ни портянок – вообще фига с маслом. Ладно, хоть ноги не мерзнут!

Преодолев естественную брезгливость, обшариваю заодно карманы покойника.

А хрен тут ночевал... нет у него с собою ничего интересного и полезного. Вот, коробок спичек – нашёлся. И какой-то он... словом, странно выглядит. Чуть больше привычного, да и спички... выглядят тоже непривычно. Этикетка на нём раньше была, но зачем-то её содрали. Карандаш – кондовый такой. Плоский – так называемый – «плотницкий». Приходилось в молодости такие видеть, у Васьки отец в столярке работал, приносил.

Заодно снимаю с мертвяка и штаны – ему уже ни к чему, а мне сойдут. Кафтан этот... плохая замена пропавшей куртке, но выбирать не из чего.

Представляю себе свой видок – колоритный, должно быть, персонаж получился... и как в таком обличье мне теперь в город топать?

Ладно, для начала надобно отсюда уйти. А то к ночи станет совсем уж холодно, и какая-нибудь ангина мне гарантированно обеспечена.

Куда идти?

Ни света, ни каких-нибудь звуков – ничего не слышать и не видеть.

А вот следы на земле имеются, узкие колеи лишь слегка присыпало снегом. По ним и пойдём. Если ориентироваться по следам, то машина приехала откуда-то слева, остановилась, выбросили, как думалось злодеям, мёртвое тело, развернулись и убрались восвояси.

Протопав метров триста, озадаченно чешу в затылке. Что-то уж больно машина странная тут была... какая-то она узкая, да и колея странно выглядит... Обычные шины – они точно шире будут.

Мотоцикл?

А дуба мотоциклист не даст?

Но катались же в своё время гаишники на «Днепрах» или «Уралах»? И ничего, не мерзли... это ведь от одежды зависит. А по лесу, пожалуй, что и лучше будет...

Топать таким макаром пришлось почти полчаса, след причудливо вилял по лесу, огибая холмы и овражки.

Дым!

Дымом пахнет!

Жильё!

И через сотню метров я оказался на развилке. Следы уходили влево и терялись. Дымом же тянуло справа... Куда идти?

За мотоциклистом топать бессмысленно, чего я хочу от него узнать? Ещё и по башке вдругорядь схлопочу... на этот раз так может уже не повезти!

А дым – это печь.

Печь – это жильё.

Тепло и люди – то, что мне сейчас и требуется!

Дом появился метров через двести.

Над основательным таким забором – повыше человеческого роста – еле-еле приподнималась крыша, из которой торчала печная труба с курившимся над ней дымком. Никаких там тебе фонарей не имелось, да и проводов, что вели бы к дому, я тоже не заметил.

А вот собаки – были.

И зашлись лаем, словно намекая на то, что я тут – гость нежелательный.

Не спорю, но вот замерзнуть в лесу мне как-то вообще не хотелось!

Стучу в калитку – она тут подстать забору – из плотных толстых досок. Сбиты они плотно – ни щёлки, ни дырочки.

– Эй, кто живой есть?

Зашлись в лае собаки.

Снова стучу.

– Кто там?

– Человек божий, обшит кожей! – пробую я шутить.

Неудачно...

– И чего тебе надобно, божий человек? – нелюбезно вопрошают из-за калитки.

– В лесу заплутал. А к ночи дело – помёрзну же нафиг!

– Идти будешь – не замерзнешь.

– Да, куда ж тут идти?

– А на дороге же стоишь... Вот, по ней, родимой, и топай. К утру на тракт выйдешь.

– Ежели раньше от холода не окочуруюсь.

– Досель не окочурился же?

– Раз на раз не получается...

Станный какой-то разговор выходит. Тут, что – сектанты какие-то живут? Света нет, забор – не хуже, чем в какой-нибудь тюрьме. Разговаривают через запертую дверь...

А меж тем – холодно!

– Ладно, дядя, черт с тобой! Сиди тут... А я до тракта! Авось, там, заодно, и полицию встречу!

– Ну и гуляй себе...

– Ага. Заодно, подскажу им – пушай поглядят – какие у тебя поблизости мертвяки в лесу валяются!

Лязг засова. Или чего у них там приспособлено...

В приоткрытой калитке нарисовался невысокий такой мужичок в непонятной хламиде. Типа – плащ это у него такой... не знаю даже, как это назвать?

– Какой-токой мертвяк?

– Обычный, – пожимаю я плечами. – Две руки, две ноги... и голова!

– Заходи! – шагает он в сторону. – Туда иди...

Давно бы так!

Протискиваюсь мимо него в калитку, сворачиваю в нужную сторону...

Бзынь!

И искры из глаз... согрелся, блин!

– Какого хрена... – пробую приподняться. Получается плохо, руки подворачиваются, и я снова падаю мордой вниз во что-то колючее.

Темно, как... словом, не видно ни хрена.

– Are you awake?⁴

Это ещё что...

⁴ Вы очнулись? (англ.)

– Well... sort of...⁵ – совершенно на автомате отвечаю я.

Кому, блин, я отвечаю? Кто тут такой языкастый?!

– How are you feeling?⁶

– Да, хрен его тут вообще поймёт... А вы-то сами-то кто? – уже по-русски спрашиваю я неведомого говоруна.

И он – совершенно неожиданно – отвечает на том же языке!

– О! Простите, сэр, я как-то не сразу понял, что здесь надо говорить по-русски. Позвольте представиться – лейтенант Пьер Махони!

– Старший лейтенант Петр Демин, – машинально представляюсь и я. Подействовало на меня упоминание воинского звания собеседника...

Из темноты появилось смутная фигура, присела рядом...

– Вас ударили по голове, – сообщил мне собеседник.

Да я уже и сам это понял – рука нащупала основательную такую шишку на затылке.

– И кто же это тут такой разлюбезный?

– Not understood?⁷ А-а! Простите... я всё не так хорошо говорю... Это Кондрат!

– Что за Кондрат такой? – пробую сесть – в голове пока шумит, да и воспринимаю я происходящее как сквозь подушку.

Собеседник терпеливо поясняет.

Словом, мне не повезло – в очередной раз!

Упомянутым именем тут кличут главаря местной бандоты. Здесь, в этом стоящем на отшибе, доме, и квартирует она команда.

Тела в лесу, скорее всего, дело рук именно этой шайки-лейки. Мой сосед по сараю тоже оказался их жертвой – сидит тут уже почти неделю. Его дорожную карету (охренеть!) остановили на дороге и ограбили. Предварительно отогнав в лес, высадили пассажиров и выпотрошили их вещи. Пытавшихся оказать сопротивление возниц – прикончили без всякой жалости. Не повезло и одному из купцов – того грохнули тотчас же. Попросту зарубили топором.

– С нами ехала молодая мисс... С ней вообще поступили очень бесчеловечно – уволокли в карету и изнасиловали. А потом... – собеседник вздыхает. – Потом и её...

К чести Пьера, он, сложа руки, не сидел. Попробовал вмешаться – и закономерно огрѐб по башке. И поэтому он не знает, что стало со всеми остальными пассажирами. Наверное, им тоже не повезло... А вот Махони – уцелел! Не убили только потому, что главарь разбойников сообразил – это же иностранец! Можно потребовать денег за его освобождение!

И вот тут меня, что называется – торкнуло!

Как я понял из объяснений соседки, на дворе какое-то дремучее... если и не средневековье, то не слишком от него далеко отстоящее время. Оставим пока за кадром очевидный бред – и попробуем (за неимением лучшего варианта) принять это на веру.

Пока!

Раз нет покудова иного объяснения происходящему.

И в самом деле – непривычная одежда покойников в лесу, манера общения неведомого закалиточного обитателя... всё это выглядит странно! Опять же – отсутствие электричества, следов от шин на дороге...

Но!

Требование выкупа?

⁵ Ну... вроде бы... (англ.)

⁶ Как вы себя чувствуете? (англ.)

⁷ Не понял? (англ.)

Что-то это не очень напоминает манеры наших доморощенных разбойничков... те, насколько я в курсе дела, всё же попроще были. И такие вот новомодные выкрутасы не устраивали.

Топором по башке – верю сразу!

И ножик под ребро – прекрасно в эту картину вписывается.

Но, выкуп за пленника?

Хм... что-то я подобного не припоминаю! Ладно, был бы он ещё какой-нибудь важной персоной...

– Что? – прерываю его повествование. – Простите, не разобрал ваших слов...

– Я схитрил! Сказал, что посланник Североамериканских Штатов в Санкт-Петербурге – мой родственник. Что он богат и влиятелен.

– А на самом деле?

– Конечно же, нет! Да его там сейчас и не имеется – отъехал по делам. А вот замещает его – действительно, чиновник с фамилией Махони. Но он не посланник... и совсем мне не родственник...

Пьер, несмотря на серьёзное воинское звание, явно относился к числу абсолютно безбашенных персонажей. Да, в армии он служил – в кавалерийском полку. И даже в паре сражений участвовал – вполне серьёзных, если верить его словам. Но война закончилась, а мятущаяся натура лейтенанта требовала действий! Вспомнив, что где-то в России у него оставались дальние родственники (откуда, кстати, и знание языка...), он наострил лыжи в эту сторону.

– У вас ведь постоянно воюют! И опытный офицер вполне может...

Может.

Если доживёт...

А вот тут его ожидал конкретный такой облом!

– Они вас не отпустят живым. Даже, когда получают выкуп. Не обольщайтесь!

– Посланник не станет ничего платить бандитам.

– И что тогда?

– Если бы добраться до моего багажа...

– Что у вас там? Пуд золота?

– Виолончель.

Так, похоже, крыша тут поехала конкретно!

– Собираетесь дать им концерт?

– Нет, – смеётся лейтенант. – Что-нибудь придумаю... главное – открыть футляр! Там есть такие выступления... чтобы инструмент не ударялся о стенки в пути. Это мираж! Обман! Под бархатом два револьвера – мои армейские!

– Ничего себе! Держали бы при себе – и не попали бы сюда!

– Мне сказали, что в России строгие законы о ношении такого оружия...

Разве?

Мне вот, как-то совсем иное приходилось читать...

Но – толку-то нам с того? Где футляр – и где мы?

– Боюсь, вашу виолончель уже...

– Нет! Я сказал – я курьер, везу инструмент для того, чтобы его подарили кому-то важному! Он дорогой! Много стоит!

Всё же он крайне непривычно говорит по-русски. Как-то иначе строит слова, фразы у него рваные... сразу чувствуешь иностранца, который просто когда-то учил русский язык.

Однако ж, потихоньку светает... жрать охота!

Увы, на мой вопрос по этому поводу последовал весьма неутешительный ответ.

– Если хотите пить – в углу есть бочка. Вода в ней пока не замерзает, пить можно. А вот кормить тут не принято. Во всяком случае, я здесь сижу уже два дня, и никто ничего не приносил.

Правда, как выяснилось, в туалет всё же выпускают.

Ну... как в туалет... попросту выводят за амбар – и делай своё дело. Отдельного помещения для этого не предусматривается. Во всяком случае, Махони туда не водили, что по-первости, его очень смущало – не привык...

Хреново.

Мои перспективы в таком случае и вовсе мизерны. Ладно, его хоть за возможный выкуп держат, а я кто таков? Одежка – явно с чужого плеча и весьма невзрачная, Денег нет – от слова вообще. И взять их негде – даже теоретически. Никакие мои знания и возможные услуги (это разбойникам-то?) тут и нахрен никому не впёрлись.

Вывод?

Да, кончат меня вскорости...

Надо срочно делать ноги!

Молодецким ударом вынести дверь, и длинной очередью с плеча положить всех...

Ага.

Во-первых – дверь.

Никаким-таким ударом – пусть и трижды молодецким, её не вынесешь. Сработано на совесть, доски, чуть не в палец толщиной и гвозди соответствующие.

Во-вторых – очередь из чего давать будем? Не то что, автомата – оглобли завалящей поблизости не имеется.

И есть у меня серьёзные основания думать, что в данном виде «спорта» (махание оглоблей) мне тут любой местный житель даст сто очков форы. Аналогично – и со всякими там дубинами и вовсе уж экзотическим оружием под названием «ослоп». Что это такое, я представлял весьма смутно, но никаких перспектив в этом случае у меня наверняка тоже не имелось.

Был бы хоть нож... но нет и его.

Читая всякие приключенческие книги и просматривая боевики, я не раз удивлялся тому, что попавшие в похожее положение герои молча дожидались удобного момента – оставаясь при этом спокойными и полными сил. Ну да... небось, их там втихомолку подкармливали, да и холода такого не имелось на дворе.

В сарае – теплее, но не настолько, чтобы жить с комфортом. Зубы, во всяком случае, постукивают. Пока спасает всяческое тряпье, что внутри валяется, но надолго ли его хватит?

Ладно, будем искать возможность отсель слинять. Желательно – до того, как местные обитатели решат проверить моё состояние.

Подкоп...

Заманчиво – но отпадает сразу. Земля мерзлая, её и лопатой-то не враз прокопаешь. Да и уйдёт на это много времени. А где гарантия, что я вылезу не прямо перед изумлённым взглядом какого-нибудь лесного обитателя? Тут-то меня обрадовано и поприветствуют... дубиной по глупой башке.

Чердак.

Теплее!

Крыша тут явно не железом покрыта! В щелях между досками пробивается тусклый свет. Но как проломать доски потолка? До них ещё и достать как-то надобно!

Впрочем, эта проблема решилась относительно просто – я забрался на ту самую бочку с водой.

Доски оказались приколочены весьма хреново (что немало меня удивило!), и уже через пару минут я ползал по неудобному чердаку. Он тут был завален всевозможным барахлом,

какими-то рассохшимися бочками... всяким там поломанным хозинвентарём непонятного назначения и прочей рухлядью.

Покрыта крыша была соломой, так что вылезти наружу проблемой не являлось – от слова совсем. В конце концов – там ещё и дверца в стене имела. Надо полагать, именно через неё и забрасывали сюда всевозможный мусор. А там, вполне возможно, что и лесенка какая-нибудь отыщется...

– Пьер! – свешиваю я голову вниз. – Есть шанс вылезти наружу!

– Вы предлагаете убежать?

– У вас есть иные предложения?

– А кто отвезёт нас в город?

Блин, ты б ещё такси до двери отеля попросил!

Только рот приоткрыл, чтобы всё ему высказать, как во дворе вдруг поднялась какая-то суматоха. Забегали лесные сидельцы, кто-то проорал требовательно со стороны дома... откладывается побег...

Пробираюсь к тому краю крыши, что в сторону ворот обращён. Попробую посмотреть...

А выбитую потолочную доску предусмотрительно присобачиваю на место.

– Пьер!

– Да?

– Если сюда войдут, то вы не знаете где я, понятно?

– Но... что же я им скажу?

– Так и скажите – мол, проснулся, а тут никого нет. Вот и всё!

– Хорошо... – недоумевает мой собеседник.

В какой-то книге я в своё время прочитал, что очевидные для современного человека решения, в давние времена и вовсе никому могли в голову не прийти. Иначе тогда на мир народ глядел...

Вот, взять этот самый сарай, например.

Ведь, явно же не мы первые, кого в него запирают? Судя по тому тряпью, что внизу навалено – это именно так и обстоит.

И что же, никто до меня не додумался влезть на бочку и доску в потолке вышибить? А ведь очень похоже, что и нет...

Блин, я что же, реально в неведомые времена куда-то ухнул?

А внизу, во дворе, суматоха понемногу улеглась. Подобрал с пола какую-то деревяшку, проковыриваю в слежавшемся сене небольшую дырку.

Смотрим...

Видимость, что и говорить, хреновая... но можно разобрать, что во дворе резко стало меньше народа – кряжистый мужик, одетый по местным меркам достаточно неплохо, властными жестами загнал в дом всех, кто только что создавал тут суматоху. И прогуливается вместе с каким-то типом. Неплохо, кстати, одетым – шуба и меховая шапка – такое и в наше-то время не на каждом фланте встретишь!

О чём-то они там говорят...

А если?!

Нет, точно меня в своё время авантюристом не зря называли!

Прихожу в себя уже внизу – прижавшимся к стене дома. А в руке, между прочим, топор! Я его внизу, у поленицы дров подобрал.

А что такого – чай, не обрез какой! Лежит себе и лежит... Нормальное, между прочим, хозяйственно-бытовое изделие, его и при наших-то строгих оружейных законах можно невоз-

бранно с собою носить! Простой домашний предмет обихода! А ежели, кто усомниться в миролюбии обладателя хозбыта сего – то этим самым предметом его и вразумить можно...

Скрип шагов по снегу, ныряю за поленицу.

– Жаден ты, Кондрат! Пошто кареты проезжие грабишь?

– Дык... Как сие можно, Пал Савич! Ни сном, ни духом я тут!

– Не лги мне! Грех на душу берёшь! Сыскари про то ведают уж! Команда воинская вызвана, вскорости станут тут все хутора, да заимки проверять! Вот вас-то и изловят! Али мало тебе денег моих, что ты сызнова на большую дорогу вышел?!

– Пал Савич! Да, я...

– Нишкни! Слухай сюда...

Шаги стихли, видать парочка остановилась.

– Всё одно отсель вам уходить надобно. Последнее дело сделаешь – и снимайся! По тракту ниже спустишься – верст на сотню. Обоснуйся там – только, чтоб, тихо сидел! В город мне доверенного пришлёшь – в трактир Черепанова, что на Мойке.

– Знаю такой...

– Пусть спросит там Феклистова – он приказчиком у купца Ерофеева подвизается. Он ему всё и обскажет, что от вас требуется. И деньги передаст. На прокорм и вообще...

– Исполню сие!

– Последнее дело на сей момент сделай. В Зайцево, на постоянный двор, караван торговый с Нижнего прибудет. Сегодня-завтра его там ждут. Караван сей надобно в лесу перенять, караванщиков... сам понимаешь... Товар не брать! Подале отнести – да, в реку! Чтoб ни единой крупинки никто из твоих ухорезов не взял! А то – знаю я вас! – с металлом в голосе произнёс франт.

– Сделаю!

– Дале – отсель уходи. Прямо с тракта, как с караваном порешаешь – и сваливай! Сюда не возвращайся ужo. В ком из своих людишек не уверен – сам знаешь, что сотворить с ними надобно. Ничё, новых наберёшь! Такого добра... как говна за баней!

Кондрат ничего не ответил, только засопел.

– Деньги – вот!

Что-то звякнуло.

– Всё понял?!

– Как есть, Пал Савич! Всё, как есть, понял!

– Тогда – прощай! Опoсля уж свидимся...

Бандит рассыпался в уверениях, провожая своего покровителя, а я заспешил назад к сараю.

Они будут уходить и бросать это место. А раз так, то и никакого выкупа ждать уже не станут. Пьеру – каюк! Про себя и вовсе молчу... Но – меня ещё поймать как-то надобно, а вот ему как сбечь?

– Пьер!

– Да! Где вы?! – американец в нетерпении чуть не подпрыгивал.

– Разбойники будут отсюда уходить! Скоро – уже к вечеру. Вас, скорее всего, попробуют убить.

– А вас?

– Не обо мне речь! Меня – ещё поймать как-то нужно! Станут меня искать, скажите – мол, кто-то пришёл и его увёл! Пока они меня не найдут, вас, скорее всего, не тронут – им обоих убить надобно. И желательно – сразу! Чтoб никаких свидетелей не оставлять! Поняли?!

Утешение слабое, но как я могу ещё ему помочь? Пока он там моим путём вылезать станет – там-то его и накроют! Уже слышны во дворе голоса приближающихся людей – не успеть!

Прячась за постройками и разбросанными по двору телегами, пробираюсь к конюшне.

Если разбойники всё же просекут, что один из пленников как-то сбежал, то первое, что им придёт в голову – искать его на дороге к городу. Дураков ныкаться прямо в их логове... ну, таких ещё поискать надобно!

Надеюсь, тут наши мысли совпадают...

А вот в конюшне было существенно теплее!

Оно и понятно – почти десяток лошадей! Надышали тут... В углу и на чердаке понабросано сена – лезу вверх. Насколько я помню, сено обычно вилами перекидывают – оттого у меня и нет желания залезать в нижнюю копну. Да и наверху пробираюсь поглубже к стене. Чтобы снизу не достали.

Устроился, сена сверху натащил – порядок! Топор, разумеется, рядышком кладу – не помешает!

Лежал в одиночестве я недолго.

Сначала внизу бухнула створка ворот – кто-то забежал в конюшню, потыкал вилами сено – и выбежал назад.

Ага, меня ищут...

Внутрь заглядывали ещё пару раз, пока властный голос (Кондрат!) не велел им идти собирать вещи и готовиться в выходу. Толпа потопала в указанном направлении, а главарь остался пока внизу.

Дождавшись, пока все выбежали наружу, Кондрат обратился к кому-то, кто, по-видимому, зашёл с ним вместе.

– Рыжего – кончай. Сумлеваюсь я в нём...

– Уходить будем?

– Сюда не вернёмся уже. Поэтому и деда с бабкой – тоже того...

– Я б ещё и Ваську Пегого приголубил. Дерзок он... да и глядит так... непочтительно.

– Как знаешь! Твой человек.

– Сделаем. Этого... мериканца, что ли, с ним что делать?

– Туда же его. Оставлю тебе Ваську и Рыжего – мол, чтоб, помогли. Как поедem, грузите добро на телеги. Опосля того, кончай их тут всех, да езжай. Место знаешь. Тама и увидимся! – подвёл черту главарь.

– Дык, сюда я их заведу по-одному – и хорош. Опосля того сено подпалим – дымком и уйдут они все...

– Замётано!

Скрипнула дверь – кто-то ввалился с улицы.

– Ну? – это Кондрат.

– А нет его! Как сквозь землю провалился! Везде искали – нету! – вошедший частил, словно опасаясь не успеть высказаться.

– И куда ж его черти уволокли? – недовольно буркнул атаман.

– Не иначе, в город побёг! Куды ж ещё деться-то ему? Здеся поблизости никого и не имеется, жилья нет, никто приюта не даст!

– Он ополоумел, что ли? Верст пять только до тракта – и всё лесом!

– Митяй одежку евонную спознал! Мол, баит, на одном из упокойников таковая имелась. Да сапоги... Ему самому они малы оказались, вот он их и кинул тама, ну, где тела с телеги свалили.

Ах вот что это был за «мотоцикл» с узкой колеёй! Лопух я злокачественный – не обратил внимания на следы копыт!

– Что ж, выходит, не добили его тогда?

– Ну! А он, поди, очухался, да обеспамятел... Вот и попёрся – куды глаза глядят.

– Обеспамятел! – фыркнул атаман. – А из сарая он как утёк? Ась?!

Вошедший потоптался на месте – было слышно, как что-то похрустывает у него под ногами.

– Эта... мериканец баит, что увёл его кто-то... Он сам того не видел, спал ишшо.

– Вот те и ответ! – это, судя по голосу, давешний собеседник Кондрата. – Поди, не один, токмо, Митяй одежку-то ту признал! И убоился, что ответ держать придётся – за то, что не проверил всего сам. Вот и вывел его за изгородь – да, там и тюкнул чем-нибудь... В лесу смотреть надобно – тама тело его лежит!

– Дел мне более не имеется – по лесу шастать! – отрезал атаман. – Пушай лежит – небось, волки-то вскорости и приберут. Собираться всем – скоро! Ну!

Бухнули ворота – и затихло.

Впрочем – ненадолго.

Минут через двадцать снизу затопали, начали выводить и запрягать лошадей.

А вообще банда нехилая получается. Сколько там человек на телегу залазит?

Трое?

Четверо?

Надобно учесть, что часть телег они награбленным барахлом грузить будут. Один хрен – человек двадцать их тут точно набирается. И уж точно не с зубочистками!

Нет, не станем пока выскакивать из своего убежища с торжествующими воплями. А то местным волкам точно будет чего пожрать – и очень скоро!

Час...

Полтора... ну, примерно, часов-то у меня нет!

Шума на улице стало меньше.

Похоже, что часть шайки, наконец-то, собралась, да и двинула по своим воровским делам.

Опять же – это не повод, чтобы вылезать – здесь ещё сколько-то разбойников осталось.

Вот, когда они сюда своих сотоварищей заведут, чтоб их тут кончить – тогда и посмотрим. Сгореть вместе с конюшней – перспектива малоприятная.

Кстати, если кто-то вдруг может подумать, что я решил этому воспрепятствовать – того ждёт нехилый такой облом! И не надо вспоминать всякие там боевики – спасённый от смерти разбойник, с гораздо большей вероятностью тюкнет по башке пресловутым ослопом своего неожиданного спасителя, нежели кого-то из сотоварищей. Вот, не верю я во всякие там внезапные озарения и прозрения – не та это публика!

Скрипнули ворота, шаги...

– А почто сюда-то? – дребезжащий, явно старческий, голос.

– Батька велел вам ухоронку указать. Чтобы, значится, до его возвращения углядывали бы вы за ней.

– За то, пушай, не беспокоится – присмотрим! Чай, не впервой! – откликнулся старик.

Ты смотри, а голосок-то старческий враз помолодел! Что рубль животворящий сотворить-то может! Видать, хозяин дома и сам из таких же ухарей будет. За старостью да немочью сам злодействовать более неспособен – а задор прежний остался ещё.

– Да-да, милок, не волнуйся, приглядим! Всё в порядке будет!

Ага, так и старуха ему подстать...

Хрип... кто-то быстро застучал чем-то по стене... перестал.

– Готово.

– У меня тоже – хлипким дед-то оказался. А хорохорился-то как! – откликнулся второй голос.

– Не скажи – он кистенём-то в своё время ох, как помахал! Не из последних головорезов был! С чего, думаешь, они всё это отстроили-то? Вот... Ладно, сеном тела притруси – и айда! Ещё много чего уложить надобно. Да! И этого, мериканца, сюды тащи – пора уже и его...

– Добро. Да и лошадей выводить пора, надо уже запрягать!

– Скажу...

И впрямь, буквально через минуту внизу затопали, заскрипели отворяемые ворота, и пахло холодом – лошадей стали выводить на улицу. Чуть позже бухнули, закрываясь ворота, и всё стихло.

Так... Сейчас они приведут Пьера – и я лишусь одного потенциального союзника. Что-то, а вот этого я никак допустить не могу!

Высовываю голову из-под сена, ещё раз прислушиваюсь...

Тихо.

Нет, на улице какая-то движуха происходит – слышны голоса, скрип телег и ржание лошадей. Сейчас они подготовят телеги и станут грузить награбленное добро. Не все, кто-то должен сюда и лейтенанта привести.

Оглянувшись по сторонам, подбираю с пола увесистое полено и прячусь за кучей сена в углу. Ворота я со своей позиции вижу, так что появления гостей, надеюсь, не зевну. Ну а там...

Опять же – смотря, сколько их будет. Не думаю, что больше двух-трех. Но справиться с ними надо быстро!

Главное – чтобы никто на помощь позвать не успел, вот тогда точно кранты!

Минута... вторая...

Что-то не спешат brave разбойнички исполнять полученное указание.

Чу!

Заскрипел под ногами снег, створка ворот приоткрылась, и внутри появился американец. Руки у него связаны, да и весь выглядит каким-то помятым.

– Туда топай! – толкнул его в спину мужик с черной бородой, что вошёл за ним следом. – В угол! Там теперича сидеть будешь...

Пьер понуро топает в указанном направлении.

Лопух! Ты что, баран, не понял, что тебя сейчас убивать станут?!

А бородач тем временем вытаскивает из-за пояса топор – он у него за спиной примастырен был. Пробует острие ногтем, ухмыляется и делает пару шагов следом за пленником.

И оказывается ко мне влоборота.

Не самая удобная позиция... но он уже руку напряг – сейчас ударит!

А хрен там!

Полено с размаху долбит его по шее – эх, не попал я в голову! Но цели отчасти достиг – бородач пошатнулся и выронил топор. Но это ненадолго, скоро он придёт в себя...

Не придёт – с проломленной башкой эта задача невыполнима.

– Вы?! – удивлённо садится на землю лейтенант.

– Нет, тень отца Гамлета!

– Кто? – удивляется он.

– Неважно... – вытащив из-за голенища разбойника нож, я перерезаю верёвки на руках Пьера. – Вас привели убивать! В том углу уже лежат два трупа – можете посмотреть!

– Верю, – наклоняет он голову. – Что мы будем делать?

– Сюда скоро приведут убивать ещё двоих. Разбойники устраняют тех, в ком не до конца уверены. Они хотят бросить это место и не желают, чтобы полиция села им на хвост.

– Они будут убивать своих товарищей?

– Вы удивлены?

– Ну, – пожимает плечами американец, – у наших бандитов это как-то... не очень часто встречается...

– Но бывает же?

– Бывает. А что потом?

– Потом они подожгут конюшню, чтобы всё сгорело. Будут ли они запирают ворота или нет, не знаю, но исключить этого не могу. Так что...

– Надо отсюда выбираться!

– Ничего не имею против. Возьмите топор – он вам явно не помешает.

– А что у нас есть из оружия?

– Нож ещё есть. Больше ничего не имеется.

– Они бросили у крыльца мой футляр с виолончелью. Там два револьвера. Если мы сможем до них добраться...

– Пройдя по двору, кишашему бандитами? Идея интересная, но невыполнимая, к сожалению...

– Других нет... – разводит руками мой собеседник.

– Тогда, лучше где-нибудь спрячемся. Только сначала укроем труп этого деятеля – чтобы никто раньше времени не хватился его отсутствия. Закидаем сеном – сомневаюсь, что они станут его долго искать.

Упрятав под копной мертвого злодея (Пьер позаимствовал его тулуп и шапку), залезаем наверх и, раздвинув сено на крыше, аккуратно спрыгиваем в сугроб с той стороны. Ну, как аккуратно... как уж вышло... хоть не особо на шумели – и то хорошо.

Осмотревшись, киваю товарищу на какой-то сарай чуть в стороне – он вообще стоит чуть ли не вплотную к забору. И есть шанс через него, в случае чего перескочить. Осторожно, постоянно оглядываясь по сторонам, перебегаем туда.

Фух!

Вроде бы не увидел никто...

Кивнув лейтенанту на дальний угол – пусть дежурит там, ложусь на снег и осторожно высовываю голову из-за угла. Посмотрим...

У нашего сарая есть ещё одно преимущество – отсюда виден вход в конюшню и часть двора. Пробую сосчитать разбойников.

Хм... как я и предполагал – порядка десяти человек. Один уже в минусе, но пока никто об этом не знает. И всё равно – их больше. Так что всякие там brave вылазки отменяются.

Спустя некоторое время в конюшню протопали два человека. А вышел – только один... Значит, погрузка уже подошла к концу – и лишние руки более не нужны. Оборачиваюсь к Пьеру... и вижу только цепочку следов!

Куда его черти понесли?!

И ведь не окликнуть – сразу же сюда прибежит толпа любопытных – и ничего хорошего из этого точно не последует!

А в конюшню топает очередная парочка – во главе с тем, кто только что оттуда вышел. И у него на плече висит ружьё... Значит, точно – скоро отъезд, раз он уже так вооружился. Грузить что-либо с оружием за спиной не очень-то и удобно.

Так, сейчас он там этого гаврика оприходует...

И?

После этого вся толпень должна будет выбираться со двора и сваливать неведомо куда.

Супер!

И всё бы хорошо... но куда делся Пьер?

Что он там за виолончель говорил?! Ведь хватит же ума у дурака!

Ох, чует моё сердце...

Злодей с ружьём, однако, на улицу возвращаться пока не спешил. Почему?

Блин, он же должен конюшню поджечь!

А, если...

Вот, меня всегда укоряли за то, что ноги-руки мои порою работали поперёд головы. И в торец, бывало, я за это получал...

Окончательно осознаю что я желаю, только у двери в конюшню.

Блин, поздно уже назад бежать – злодей может выйти на улицу вот прямо сейчас! И что он сделает, увидев убегающего?

Правильно – пальнёт мне в спину. Попадёт или нет, легче мне с того не станет, вся толпёнь тотчас же прибежит на выстрел.

И вилы... Не застрелят, так зарежут.

Тяну дверь на себя – и встречаюсь взглядом со злодеем. Тот сидит на корточках и общаривает труп очередного «диссидента». Неважно с чем он там конкретно был не согласен, но методы убеждения тут радикальные. И очень эффективные.

Бандит ещё не успел ничего толком понять, как из моей руки вырвался топор.

Как там в анекдоте?

«Семён, лови топор!»

Чего молчишь?

Споймал, что ли?»

Метатель топоров из меня неважный.

Но данному агрегату фиолетово – каким именно боком он попадает в цель. Главное – попасть!

Клиенту во всех случаях будет невесело.

Не стал исключением и этот.

Злодею отбрасывает назад, он что-то пробует прохрипеть – неудачно. Топор попал в него обухом – и это тотчас же возымело результат. Говорить ему теперь несколько затруднительно...

Но у меня же ещё и нож есть!

А теперь ещё и ружьё!

Обшарив карманы бывшего хозяина, нахожу там пяток патронов.

Мама дорогая, это что за раритет такой? Калибр – чуть не в палец! Пули свинцовые, мягкие – если попадёт, то дыра будет ого-го какая!

Внимательно осматриваю ружьё...

Так это же пресловутая «берданка» – или, точнее – винтовка Бердана номер два.

Однозарядная. Но затвор у неё уже привычный – как у трехлинейки. Во всяком случае, очень похоже.

Так, один патрон уже заряжен, пять в запасе...

В темпе подпираю ворота каким-то бревном. Для страховки, подтаскиваю к ним и обоих покойников, хоть не сразу откроют.

Прислоняюсь в воротам.

В них присутствуют очень даже неслабые щели – во всяком разе, винтовку просунуть можно. Так есть же ещё и чердак, где я ныкался!

Оттуда вид уже получше, вижу двор и копошащихся у телег разбойников. Хм, а почему, кстати, телеги, а не сани? Впрочем, черт их там знает, когда они здесь обосновались, может, тогда ещё тепло было...

Пьера не видно, а вот футляр от виолончели я рассмотрел.

А может, он попросту в лес рванул? И зря я всё это тут затеял? Ну, удрать прежним путём я вполне ещё могу...

Стоп.

Уже не могу – вот он!

Надо отдать должное бывшему вояке – прятаться он умел неплохо. И цель его была вполне очевидна – он пробирался прямо к крыльцу. Точнее – к своей виолончели, будь она неладна! Отомстить захотел лейтенант? Впрочем, понять-то его можно... а вот посочувствовать – нет! Ведь явно же сей предмет забирать никто не планирует! Ну, дождись, когда они за ворота выедут, да и вытаскивай свои револьверы. Догоняй – и пали! Ан – фигу! Охота ему вот прямо сейчас с ними поквитаться!

Мог бы хоть предупредить, глядишь, и лучше бы сработали...

Фиг.

Не сработали бы. Лезть в такую авантюру – дураков нет.

«Да? – ехидно вопрошает внутренний голос. – А сейчас, позволь спросить, ты чем занят?»

Чем-чем...

Да, ничем!

Выстрел бабахнул как-то совсем по-злодейски.

Одного из разбойников швырнуло мордой об телегу. Готов!

Перезарядка!

Оставшиеся злодеюки завертели головами, потихоньку врубаясь в происходящее.

Бабах!

И ещё один в минусе...

А вот тут они задвигались очень даже шустро!

Вразнобой протрещало несколько выстрелов, и когда рассеялся дым, я уже никого не увидел – бандиты попрятались. В меня, по правде сказать, никто не попал, но и я теперь никаких целей не видел.

Пат.

Ничья.

Выбежать со двора, не рискуя быть при этом подстреленным – никто уже не сможет. Выхать на телеге – тем более. Где сидит стрелок неизвестно, можно только предполагать. Неведомо куда делось и трое разбойников – оставшиеся могут во всех красках вообразить их судьбу. Да двое только что подстреленных валяются около телег...

Если исходить из худшего, то у них уже минус пятеро – а это нехило!

Перезарядка – четыре выстрела в запасе.

А ничего, однако, нефигово работает раритет!

Тишина...

Никакого движения со стороны противника. С другой стороны, их вполне можно понять. Неведомый противник разом ухайдокал пятерых! Тут три раза подумаешь – что делать-то? И ведь, скорее всего, это не полиция, те наверняка стали бы требовать сложить оружие и так далее (ну, это я так думаю... хрен его знает, как себя полиция тут ведёт?), а эти – молчат!

Ан, нет... пошла движуха...

Вижу, как припадая к земле, пробирается в сторону телег какой-то деятель. С моей стороны он просматривается вполне себе отчётливо, и я могу его завалить первым же выстрелом. Он совсем, что ли, фиолетовый лопух, раз так бездарно под пулю подставляется? Да и то сказать... их временный командир, надо полагать, самый тут опытный, валяется бездыханным внизу, кому ещё здесь думать-то?

Нет, не лопух!

Чуть подотстав, почти параллельно первому ползуну, выдвинулся второй. И этот уже прикрывается с моей стороны, меньше обращая внимания на жилой дом и сваленные у его крыльца пожитки.

Вот, значит, как?

Не заметив откуда по ним стреляли, бандюки желают знать месторасположение противника. И таким вот образом, выслав под вероятную пулю двух недоумков, разбойники хотят определить место, где засел стрелок?

И что теперь делать мне?

Завалить-то я обоих могу... и останусь всего с двумя патронами!

Но!

Я могу оттянуть внимание на себя и тем самым облегчить работу американцу.

А если он решил прихватить своё оружие и что там у него ещё есть ценного и попросту сделать ноги?

Ага, в незнакомом-то лесу? Далеко ли он тут уйдёт?

Правда, и я этого леса не знаю...

Ладно, рискнём! Не до темноты же тут сидеть?

Бах!

И первый разбойник суется носом в снег – точно бьёт трофейная пушка!

А второй, вскочив на ноги, пульей несётся... к воротам.

Хм, я-то, грешным делом, полагал, что он назад, к своим, побежит...

Пуля догнала его уже за воротами, на дороге. Там он и остался лежать.

А по чердаку влупили разом с нескольких стволов. То-то я не заметил огнестрельного оружия у ползунов... на вылазку послали менее ценных членов разбойничьего сообщества, таковым вооружением не обладающих.

Правда, толку с этой стрельбы было немного. Сразу же после выстрела, я кубарем скатился вниз и укрылся за какой-то рухлядью чуть сбоку от входных ворот. Будем надеяться, что пули эту импровизированную баррикаду не пробьют.

И только здесь, переведя дух, я перезарядил винтовку.

Сверху на меня всё ещё сыплется всевозможный мусор – бандиты ведут огонь по чердаку.

Так, ещё двое в минусе. Сколько же их там ещё осталось-то?

Лупят примерно из четырёх-пяти стволов...

И всё равно, для меня одного и этого – выше крыши.

Остаётся сидеть и ждать, пока они не начнут штурмовать уже ворота. Тут я свободно могу ещё кого-нибудь успокоить.

А вот дальше... дальше думать неохота.

Кр-р-р... горохом рассыпались выстрелы.

Точно не ружья разбойников – те мощнее бьют!

Вскакиваю на ноги и оттаскиваю в сторону тела мертвых бандюков.

И кубарем выкатываюсь на улицу – авось, собью таким макаром прицел противнику.

Некому сбивать, не смотрит никто в мою сторону. И уж тем более – не стреляет.

Внимание всех обращено в сторону дома – там ужом вертится между рухлядью и телегами Пьер. При этом он палит аж с двух рук – истинно, как в ковбойском боевике! И неплохо, надо сказать палит... на снегу уже валяются двое новых, совершенно очевидно, что бездыханных, тела.

А прочие, сгрудившись между двумя непонятного назначения строениями (на ум приходи странное слово «овин»...), суматошно стреляют ему в ответ. У американца преимуще-

ство – многозарядное оружие, а разбойники, после каждого выстрела должны перезаряжать свои ружья.

Вскидываю винтовку – и на одного злодея становится меньше. Ещё одного валит лейтенант.

Оставшаяся парочка заметалась, один бросился было к забору... не добежал – Пьер сбил его на полпути.

Последний из них припадает не колено, вскидывает винтовку.

Нажимаю на спуск – осечка!

Всё, патронов больше нет... Но есть уже проверенный в деле топор!

Отчего-то не стреляет и лейтенант, выном уходя в сторону, под прикрытие стены. И у него патроны кончились, что ли?

Бах!

Мой топор вырывается из руки – бежать до бандита ещё далеко. А вот для броска – самое то расстояние. На этот раз я попал гораздо удачнее, нож не потребовался. Обухом по лбу – ничуть не легче, чем остриём...

Подбегаю к нему – и первым делом обшариваю карманы. Не из желания помародёрить – у него точно такая же берданка, как и у меня. Значит, есть шанс, что и патроны имеются! А то с пустой винтовкой воевать как-то неудобно... хрен его знает, сколько тут ещё живых разбойников осталось.

Ага, есть! Три штуки – но и то хлеб!

Потом у других пошарить надо будет...

На ходу перезаряжая берданку, топаю к дому. Ну, я сейчас Пьеру и выскажу!

М-да... высказал один такой...

Предсмертный выстрел разбойника оказался до обидного точным – американцу прилетело основательно. Не жалец... это даже я, с моими скудными познаниями в медицине, могу сказать сразу. Видать, он из-за угла не вовремя высунулся – вот, в правый бок и прилетело. Перевязать-то я его попробую, да толку с того? Врача надобно! Точнее – хирурга, а где ж я его тут найду?

– Всё плохо? – кашляя кровью, спрашивает меня лейтенант.

– Серьёзно, не скрою. Но шанс есть – и он высок!

– Бросьте... – кривит он в усмешке губы. – Я же воевал, видел всякие раны... не повезло, жаль...

– А вот раньше времени, – перевязывая ему грудь найденной на телеге чистой (ну... на первый взгляд...) тканью, сварливо отвечаю я, – отходную молитву читать не надобно!

– What is waste?⁸

– No need to bury anyone ahead of time!⁹ – в сердцах отвечаю я немного резко.

Мол, нефиг спешить туда, откуда ещё никто не вернулся!

Поздно... не слышит меня Пьер... хреновый из меня медик.

Он так и умер у меня на руках. В сознание больше не приходил.

Вот же чёрт... И что теперь делать?

Только сейчас я начинаю осознавать всё грандиозность той фантастической задницы, в которую мне посчастливилось угодить.

Неведомо где я нахожусь.

Без каких-либо документов вообще.

В окружении кучи мертвяков, с чьей-то кровью на руках, да ещё и с оружием!

⁸ Что есть отходная? (англ.)

⁹ Не надо никого хоронить раньше времени! (англ.)

Докажи ещё, что все эти покойнички являются разбойниками – на лбу тут ни у кого это не написано! А есть – вполне себе мирные селяне, которых с неизвестного бодуна перестрелял какой-то бродяга! Любая полиция с радостью спихнёт на такого вот типа целую гору трупов! И облегчённо перекрестится на радостях – висяк¹⁰ с плеч долой!

Ладно... будем думать...

Поскольку предполагаемое появление полиции пока откладывается (ну не по шучьему же велению они тут вдруг возникнут?), а вот возвращение недавно отъехавший разбойников вполне вероятно, надо, прежде всего, подготовиться к этому.

Один револьвер у покойного лейтенанта оказался уже перезаряженным – силён был мужик в этом плане, нечего сказать!

Снимаю с покойного пояс с кобурами и патронами, одеваю... Непривычно – но сойдёт! Перезаряжаю второй...

В поясе ещё осталось чуть поболее десятка патронов – на первое время хватит!

Ну, понеслась!

Переворачиваю первый разбойничий труп – что тут у нас с боеприпасами? А заодно, потом их всех надобно в конюшню и уволочь – идея с огненным погребением показалась мне вполне действенной. Ибо выкопать в мерзлой земле братскую могилу таких размеров... нафиг-нафиг!

Памятуя извечный полицейский принцип – «нету тела – нету дела», лелею в душе надежду, что явившиеся сюда когда-нибудь люди (ведь кто-то же сюда иногда наверное заезжает?), тоже не станут поднимать хай по поводу сгоревшего *чужого* строения. А бесхитростно прихватизируют всё, что только смогут отыскать тут для себя полезного. И на этом всё – никому и ничего сообщать не станут. Это для меня тут особых ценностей пока не имеется, а для сельского жителя, надо думать, тут много чего нужного отыщется!

Приходилось мне в своё время иметь дело с потомками таких вот лесных обитателей... и в наше-то время они не шибко законопослушными стали, что уж тут за прежние-то года говорить?

Через пару часов присаживаюсь, можно перевести дух.

Итог – три десятка патронов к берданке. Два ружья – обычные охотничьи перломки, на оружие военного образца они явно не катят. И десяток патронов к ним. Две шомполки – эти нафиг. Не мастер я с такой древностью управляться.

Ножи, топоры – выбор богатый.

Деньги...

Вот тут я в затылке почесал.

Банковские билеты явно старого образца – покойный Пьер не соврал... Всего сорок пять рублей и груда мелочи.

Документы на имя лейтенанта армии САСШ Пьера Махони – их у него никто не удосужился отобрать. Никаких фотографий в паспорте, разумеется, нет – не те времена! Сейчас паспорт – это приличная такая «портянка», ничем современных документов не напоминающая. Рекомендательные письма... с этим потом разберусь.

Так, теперь надобно на телегах посмотреть – там какая-нибудь одежда точно есть – не в этом же окровавленном тряпье мне далее шастать?

Ещё через час устало сажусь на телегу. Нет, всё это я точно перерыть не смогу... Одежку нашёл – и хорошо. Теперь надобно себя в божеский вид привести.

Вопрос – как отсель выбираться?

¹⁰ Нераскрытое преступление (проф. жарг)

На телеге, вроде бы всё ясно... но! Не мастер я с таким транспортом управляться. Чёрт там её знает, что и где у неё вовремя подтягивать и смазывать надобно... а ведь что-то же точно нужно делать, я про это читал!

Лошадь – проще, с ней я справлюсь. Опыт, пусть и невеликий, но есть.

А какую выбрать?

Тоже вопрос... они ведь разные бывают! Ну, элитных скакунов тут точно не имеется, но всё же...

Кое-как – но и этот вопрос тоже удалось решить. Трофейные ружья и кое-какой хабар упрятываем в импровизированный выюк и приторачиваем (это-то я умею!) к седлу. Слава богу, в конюшне отыскалось хоть что-то относительно знакомое... а то бы я тут до утра провозился!

Прочих лошадей распрягаю и отпускаю на волю – авось, найдут себе пристанище какое-нибудь. Бесхозной лошадь даже и в наше время долго не погуляет, а уж сейчас-то – и подавно! Будем надеяться, что волки не сожрут...

Всё?

Да вроде... пора уже и конюшню запаливать...

Вот, еду...

Куда только – неплохо бы знать?

Прикинем, что у нас есть на сегодняшний день?

Как бы трудно в это ни верилось а, похоже, что я (каким-то непонятным образом) ухнул в дореволюционную ещё матушку-Россию. И причём – аж в тысяча восемьсот какой-то год! Во всяком случае, в паспорте американца стоит дата – пятнадцатого сентября тысяча восемьсот восьмидесятого года. Именно тогда его в Одессе и выдали. Сомневаюсь, что он до Питера ногами топал, а раз так, то сейчас, вероятнее всего, октябрь вышеупомянутого года. Ну, он вполне мог и где-то по дороге подзадержаться... погулять там... так что, и ноябрь тоже вполне возможен. Но уж точно не год он там веселился! Так что примем для себя – сейчас 1880 год!

Ладно, с этим утрясли.

Дальше что?

Ну, поскольку в паспортах этого времени фотографий нет, то черта лысого кто-то докажет, что я – не он. То есть – не бывший американский лейтенант Пьер Махони. Впрочем – почему бывший-то? У них, насколько я помню, до гробовой доски себя можно воинским званием именовать – и это в порядке вещей. А отношение к офицеру в России (пусть и к иностранному) всегда было лучше, чем к какому-то непонятному простолюдину. На ум пришло слово – «разночинец». Ну... хрен их там разберёт, кто это такие... но выдавать себя за такого вот товарища – идея не самая умная. Я же практически ничего о них вообще не знаю – вляпаюсь, как лопух в какую-нибудь неприятность в первый же день! Так что иностранец – самое то! Да и документы есть – это сильно всё облегчает.

Деньги...

Сорок пять рублей, как тогда писали – ассигнациями, и груда мелочи. Тоже рублей на десять всего.

Сколько на это можно прожить?

Сильно сомневаюсь, что долго... И не так уж и важно, сколько сейчас стоит пресловутая корова – рубль или десятку. Сельским хозяйством я точно тут заниматься не планирую. А жрать надо каждый день! Да и жить где-то нужно.

Грабить же я как-то вот не привык...

Одежда.

Ну, тут пока всё в норме. Не гол и не бос, да и не в рванину какую-то одет. Полушубок вполне добротный, сапоги хорошие... На человека приличного (хотя, кто его знает, как должен

в это время выглядеть приличный человек?), вроде бы, похож. Опять же – своя лошадь есть! Уже не оборванец по нынешним-то временам! Те, как правило, пешие были.

Оружие.

Вот с чем проблем вообще не имеется! Две берданки, два ружья, два револьвера – и всё это с запасом патронов. Нож ещё есть, даже два. Один складной (устрашающего, между прочим, вида...) я спрятал в карман полушубка. Топор – во вьюке. Вместе с одной берданкой и охотничьими ружьями. Сильно сомневаюсь в том, что тут принято разгуливать с топором за поясом. А жаль...

Всадник на лошади, с берданкой за плечом... кто скажет, что я на охотника не похож? Да и вообще – я иностранец! Имею право на причуды, так сказать... Эх, военного мундира нет! Вообще бы все вопросы отпали.

И как будем жить дальше?

Для начала – куда едем?

Пока, во всяком случае, по следам. Которые, как я понимаю, оставила основная толпёнь разбойников. Ну, насколько я помню беседу Кондрата, они выдвинулись в какое-то там Зайцево, на постоянный двор.

Что ж, меня вполне это устраивает – постоянный двор, это информация. Там можно и лошадь продать, да и сесть на какую-нибудь карету в сторону Питера. Не помню в окрестностях современного Санкт-Петербурга такого населённого пункта, да и хрен с ним! Надеюсь, всё же не месяц туда ехать...

А отчего, кстати, Махони по железке-то не поехал?

Её же, вроде бы, уже как полста лет назад построили?

Да фиг его знает... любитель экзотики, должно быть, был... мир его праху! Уж прости, что толком и не похоронил тебя... но обстоятельства уж так сложились! А вот прими он такое решение – и что бы я тогда делал в этом сарае один?

Уже практически совсем стемнело, когда я увидел на горизонте какие-то огни. Ну, не совсем на горизонте... это я из лесу выехал – вот огоньки-то и увидал!

С километр точно будет. Надо поспешить!

Примерно через полчаса моя лошадь уже ступала по заснеженной улице. Окликнув первого же встречного, я спросил у него – что это за деревня?

– А Зайцево это, мил человек, – отвечал мне старческий голос.

– Ага! А не подскажешь ли, любезный (эк, вовремя я это словечко вспомнил!), где тут постоянный двор?

– Вот, барин (ого!), по улице всё прямо езжайте, опосля налево свернёте – а там уж и увидите!

Так, вроде бы пока не лопухнулся...

Против всех ожиданий, моя «прописка» на постоялом дворе оказалась совсем простой. При въезде во двор я окликнул какого-то мальчишку, которому в итоге и вручил свою лошадь – пусть поставит её в конюшню и сделает всё, что положено (я-то в этом вообще не спец...). Дал ему пару монет, надеюсь, что этого достаточно. И велел потом принести вьюк ко мне в комнату. Надеюсь, что с этим больших проблем не возникнет, мальчишка сказал, что свободные комнаты у них есть.

Постоялый двор...

Ну, в принципе, ничего особенного. При входе меня встретил какой-то разбитной малый, сходу задавший вопрос – чего изволит барин? Хм, я что, так на него похож? Или это просто общепринятое обращение к хорошо одетому гостю?

Что ж... барин изволил отдельную комнату и чего-нибудь поесть.

После чего малый кликнул ещё одного мальчишку (тут, что, это в порядке вещей?), который и проводил меня наверх.

Комната оказалась почти под крышей, однако холодно здесь не было. Не хоромы, конечно, но жить можно... в некоторых командировках и похлеще бывало!

— Там, в конюшне, мои вещи на лошади. Сюда их принеси... — и ещё одна монетка перекочевала в руку провожатого. Я, правда, и тому мальчишке это же самое заказывал... но, ничего — авось, не подерутся.

Еда разнообразием не баловала. Щи вчерашние (блин, а почему не позавчерашние? Это, что за блюдо такое?), щи кислые, каши — аж две на выбор, квас... Ну, хлеб, как я понимаю, уже по умолчанию подразумевался...

Заказал кашу с мясом. Парень в белом переднике молча кивнул и неторопливо удалился. Странно, но вот чаю не предложили...

Несмотря на поздний вечер, народ в общем... м-м-м... зале... присутствовал в количестве. В одном углу гуртовалась кучка мужиков, за обе щёки что-то трескавших. Тут и там сидели уже небольшими компашками — по два-три человека. Одиночек, вроде меня, практически не имелось. Вообще, видимость была так себе, висевшие под потолком керосиновые лампы яркого света не давали. Поэтому, для того, чтобы что-то или кого-то повнимательнее рассмотреть, требовалось изрядно напрячь зрение. Ну, разглядывать мне тут некого... можно и отдохнуть. Поесть, наконец!

А с другой стороны...

Разбойник при мне не зря именно этот постоянный двор упоминал. Точнее, не сам Кондрат, а тот, кто ему приезжал указания давать. И где-то здесь сейчас должны быть те, кого он собирается ограбить.

Кто же это?

На грабеж выехало порядка полутора десятков бандитов. Значит, с учётом внезапности нападения, ограбляемых должно быть чуток поболее — ведь задача ставилась не просто чего-то там украсть, а поубивать всех нафиг. И кто тут подходит под это описание? Ну, разве что, те мужики, что в углу сидят — больше просто некому.

Хорошо, а мне-то какой резон лезть в эти разборки? Я не на службе, а борец за всеобщую справедливость из меня тот ещё...

Допустим, что я сейчас к ним подсяду и поведаю — мол, ограбить вас хотят! И если даже меня с ходу по известному адресу не пошлют, то вопрос напрашивается сам собой — а ты-то, мил друг, откель про всё это ведаешь? И придётся мне рассказать... что?

Свою историю? Прикинуться американцем, который вовремя из разбойничьего плена убёг?

Представим даже, что они мне поверят. Ясное дело, тотчас же сообщат в полицию. И она (вот уж совсем невероятное допущение) оных разбойников как-то сможет переловить. И что же оные разбойнички на допросе поведают?

Да не узнает никто из них во мне Пьера Махони!

Стало быть, я — самозванец неведомого рода и племени. Документы, неправомерно присвоенные, у меня отберут. Деньги и всё прочее, разумеется, тоже. Какой-такой трофеей, ты, милейший, о чём вообще? Всё это пойдёт, разумеется, «в доход государства». Которое, надо думать, будет весьма удивлено, если хоть часть этих денег до казны вообще когда-нибудь доберётся... И начнут мне выматывать душу расспросами — как это ты, любезнейший, полтора десятка человек уконтрапупил в одиночку? Это с твоей точки зрения они разбойники — а у властей на этот счёт и своё разумение может быть! Кто тебе вообще на это право дал? Отчего в полицию сразу же не заявил? (Будто я знаю, где эту самую полицию тут искать... особенно, в глухом лесу...)

И...

Словом, ничего, кроме морального удовлетворения от сорванного разбойничьего нападения, я не получу.

А вот реальный срок – тот, очень даже вероятен!

За что?

А найдут...

Был бы человек – статью подберут!

Чтобы неповадно было всяким там... разночинцам без роду и племени... брать на себя функции правоохранительных органов. На Руси, сколько я помню, так всю жизнь было. И тогда – и уж, тем более, сейчас!

Нет, не пойду я к караванщикам. Своя рубашка, она, знаете ли... словом, голым и босым я вторично становиться не хочу категорически! Ни ради чего и ни ради кого! Спасибо за это не скажут. Те же спасённые мною караванщики, скорее всего, даже ничего об этом и не узнают вовсе – вряд ли полиция будет перед ними отчитываться.

Скрутят меня мужички, представят, как раньше писалось: «по начальству» – и забудут. Да и то сказать... не факт, что их не поймают те же разбойнички – но уже чуток попозже. Кто-то ведь им наводку на караван дал?

И в следующий раз даст...

Ладно, всё это минусы – и их много.

А плюсы тут вообще есть?

Что-то же везёт караван... что-то нужное! Кому-то, надо думать, очень нужное, а кому-то – совсем даже наоборот.

Во дворе я видел несколько телег... караван? Охраны никакой не заметно было – или это я смотрел невнимательно? Выйти и посмотреть?

Ага, и привлечь к себе совсем ненужное мне сейчас внимание!

Нет, сидим на месте, едим. Квас, опять же, пьём...

Непривычный он тут, кстати, вкус какой-то не тот.

Ладно, хрен с ним, с квасом – думай!

Оказать услугу владельцу каравана? Мелко... бери выше! Тому, кто этот груз ждёт – уже теплее! А кто его ждёт?

А что за груз?

Да... фиг его знает...

Думай, голова!

Уже в коридоре отлавливаю давешнего мальчишку.

– Утром меня разбуди! Да лошадь чтобы заседлала и накормили!

– Как рано, барин?

– А как караванщики собираться станут – так и меня поднимай. Вместе поедem, договорился я с ними.

– Всенепременно, барин!

Ещё пятак долой...

Эти мальчишки здесь всё досконально ведают – где тут караван, да когда поедут... И ведь, что примечательно, он не спросил меня – мол, какой-токой караван? Значит, есть он тут! И пусть даже это не те мужики, что внизу сидят, мне-то какая разница?

Так, кстати, по утру и оказалось – у телег хлопотали совсем другие люди. А внизу тогда кто сидел? Да... не всё ли равно? Хорошо, что я к ним тогда не подошёл – как чуял!

Лошадь мою уже заседлали, вещи к седлу приторочили – можно ехать!
Что я тотчас же и сделал.

Дорога тут одна (это я уже осторожно выяснил), никуда в сторону не свернёшь... а висящий на загривке одинокий всадник хоть кого заставит нервничать. Поэтому я и не стал так уж навязывать своё общество караванщикам.

Исходил я из следующего.

Тихи и без шума прижмурить караван из десятка телег можно далеко не везде и не на каждом километре. Не в деревне же на него станут нападать? Нет, выберут удобное для этого место. Смею надеяться, что в этом деле я не совсем уж печальный лох, и подобное место смогу отыскать. Всё же некоторый опыт у меня в таких делах имеется! Да и сильно сомневаюсь в том, что удобных для засады мест на дороге невообразимая куча. Есть конечно... но тут надобно учесть сразу несколько обязательных требований.

Первое – поблизости не должно быть людей. Деревень там всяких и тому подобных мест.

Второе – выстрелы не должны быть слышны далеко. Значит – лес, либо овраг.

Третье – и пожалуй, самое главное. Все телеги надобно будет срочно куда-то с дороги увезти. Ибо задача бандюкам поставлена конкретная – уничтожить караван и тот товар, что они везут. А раз так, то ограбленные телеги нельзя будет просто бросить на дороге – кто-нибудь их потом там отыщет. И заберёт этот товар. Причём – очень быстро, это же проезжий тракт! (Так, по-моему, здесь подобные дороги называются?) Значит, что? Ищем удобный съезд с дороги в укромном месте...

И ещё. Бандитов, по меньшей мере, полтора-два десятка человек. Сильно сомневаюсь, что они все к месту засады летели по воздуху или пробирались по лесу. Значит – должны быть следы. Особенно – в том месте, где они с дороги свернут. Два десятка лошадей натопчут такую «тропинку»... что не заметить её может только слепой на оба глаза.

Да и потом...

Как сказал классик – «бесшумных засад не бывает!» И это тоже надобно учесть!

Нападать же, скорее всего, будут по классике. Упавшие спереди и сзади деревья – и ружейный огонь в упор. А потом добьют выживших...

В свете этого возникает резонный вопрос – а не дурак ли я? Раз так вот, открыто, прусь по дороге вперёд? Кто мешает тем же разбойникам пальнуть уже и по мне?

Никто не мешает.

И именно поэтому, я еду не слишком уж удаляясь от каравана.

Расчет на то, что у бандитов точно есть передовой дозор, который своевременно просигнализирует им о приближении желанной цели. В этой ситуации глупо раскрывать себя, паля по одиночному всаднику – только насторожишь караванщиков раньше времени.

А в реальности всё оказалось совсем иначе. Напрасно я пускался во всякие там размышления, придавая бандитам неприсущие им умственные качества.

Когда качнулись кусты, и на дорогу, не торопясь, выбралось сразу трое мужиков самого неприветливого вида, я даже не сразу как-то в это поверил – ну, глупо же! Вожделенная цель рядом... и грабить сразу же у них перед носом одинокого путника? Рискуя этим привлечь постороннее внимание? Может, это вообще какие-то другие бандюки?

Ага... ими тут весь лес кишит...

– Всё, барин – приехали! – пробасил один из троицы, недвусмысленно подбрасывая на руке ружьё. – Слазь!

– Что вам угодно? – как можно более «несчастливым» и плаксивым голосом проблеял я. Пусть видят, что перед ними насмерть перепуганный всадник. Разумеется, ни к какой берданке за плечом я и не потянулся – зачем людей так уж сразу настораживать? Пальнут ещё сгоряча...

– А потолковать! – хохотнул второй разбойник. – Слазь! Сымай ружьё!

Торопливо соскальзываю на землю и, путаясь в ремнях, тащу берданку через голову. При этом я выгляжу совершенным лопухом и абсолютно беспомощной жертвой. Краем глаза замечаю, что первый бандюган даже ствол ружейный опустил. Не опасается, стало быть, никакого подвоха с моей стороны. И то сказать, поди, не первого уже путника так вот стопорят, привыкли...

И напрасно!

Стереотип мышления – это всегда плохо!

Раз человек имеет при себе ружьё – значит, будет стрелять. А раз не стреляет, то и опасаться нечего!

Левая моя рука держит берданку за шейку приклада, правая же обхватывает ствол. Ну неудобно же из такого положения стрелять!

Неудобно... а кто сказал, что я стрелять собираюсь?

И приклад винтовки внезапно описывает полукруг!

Берданка – это почти четыре кило веса! Та ещё дубинка, если прикинуть...

И вот эта самая дубинка со всей дури (а приклад у неё, вообще-то говоря, ещё и металлом снизу окован...) хреначит одного из разбойников по лбу!

Раз! Этого можно списать – опосля таких ударов не выживают.

Проворот на месте – и второй получает тем же макарон уже по затылку.

Два!

А вот тот, что с ружьём – зарабатывает уже промеж ног. Да, там тулуп и всякая одежда... но четырехкилограммовый дрын – всегда сурово и неприятно!

Бандит разевает рот, роняет оружие и падает на землю. Кричать он попросту не может – только сипит. Больно? А как ты хотел, родной? Идя по шерсть, всегда думай о том, чтобы самому стриженным не стать!

Ствол берданки упирается ему в лоб. Со всего размаху, так, чтобы до крови рассадить.

Больно, страшно, так ещё и кровь со лба течёт прямо в глаза...

– Где остальные?! Ну!

– Ах... аха... дальше они... с полверсты ишшо...

– Точнее!

– Поворот там есть... по левую руку...

– Деревья, поди, подпилены уже?

– Аха... да...

– Сигнал какой промеж вас уговорен?

– Дак... костер у нас туточки... лапника туда бросить...

– Народу там сколько?

– Ах... десятка полтора...

Всё, родной, мне ты более не нужен. Удар прикладом – минус три...

Жестоко? Ну-ну... я б того жалельщика с удовольствием бы на своё место сунул. И посмотрел бы – как этот «несчастный» ему в спину ударит, когда тот по неразумению к нему ей повернётся. Ибо к голенищу сапога рука бандита совершенно явственно двинулась. А что у него там?

Ничего особенного – ножик... конкретный такой, не раз, поди, в деле опробованный. Что-то быстро разбойничек очухался... сильнее бить надо было.

Следы, оставленные полутора десятками разбойничьих лошадей, отыскались достаточно быстро – солидную такую они тропку натоптали. Место, где они свернули с дороги, было видно

издали, никто и не удосужился хоть немного замаскировать отпечатки копыт. Проследовав по ним метров с четыреста, я спешился и повёл лошадь в поводу. Глупо было бы напороться на разбойничий секрет. Впрочем... привяжу-ка я её тут... от греха, как говорится, подальше.

Ещё пара сотен метров – следы свернули в сторону дороги. А ещё через сотню шагов я увидел и лошадей – они были привязаны к импровизированной коновязи – жердине, наискосок уложенной между деревьями. Около них никого не оказалось – вот, те и раз! Они тут, что, совсем бараны непуганные – тылового охранения не выставили?

А с другой стороны... нафига?

Тут, кроме них, никого быть не должно, никакой-такой полицейский отряд по лесам, надо думать, не шарится – с чего бы вдруг? Уж совсем-то дураками разбойников назвать, полагаю, нельзя – не в одном и том же месте они, наверное, свои нападения устраивают? Вот и нет нужды в том, чтобы людей на что-то отвлекать – у них, чай, тоже не огромная толпень народу тут подобралась...

Так, а где же сами разбойнички?

Следы ног вели вперёд, и я, чуть забрав вправо, двинулся параллельным курсом. И, буквально через пару сотен метров, чуть не натолкнулся на бандитов.

Двое разбойников, положив ружья на упавшее когда-то дерево, неторопливо о чём-то переговаривались, абсолютно забив на всё происходящее вокруг. М-м-да... дисциплинка у них... я вам скажу! Ведь это, если мне не изменяет способность соображать, их правый фланг! Караван должен прийти именно отсюда!

Или они уж так прямо все надеются на своих дозорных?

Если так, то у меня для вас хреновые новости!

Осторожно опускаюсь на землю и присматриваюсь. Ага, вот и следы к дереву ведут... А дерево-то, подпёрто жердями! Стало быть, уже подрублено – толкни жердь и оно упадёт!

Точно, это правофланговые, они должны караван на дороге запереть. Вот и топоры рядом с ними на земле лежат...

Ждём. По моим прикидкам, я опережаю караванщиков, как минимум, на полчаса-час. Если не больше.

Сколько-то я с дозором разбойничьим провозился, да по лесу крался... Всё равно – полчаса у меня точно есть!

Проверяю берданку.

Ещё на постоялом дворе, раздобыв нитку, иголку и шило (вот ведь ушлые там мальчишки – даже это у них есть!), я пришил к ружейному ремню кусок кожи, позаимствованный ещё на разбойничьей заимке. Получился импровизированный патронташ, в который сейчас и заталкивались патроны. Всё удобнее их отсюда вытаскивать, чем каждый раз по карманам шарить! Достав из прихваченного с седла заплечного мешка ремень с револьверными кобурами, одеваю его прямо поверх полушубка. С трудом – но, всё же, застегнулось... А револьверы – они и так при себе, за пазухой. Полночи я трудился швейей, пришивая изнутри полушубка полотняные карманы для оружия. Криво-косо – но вышло же!

Убираю револьверы в кобуры, проверив предварительно наличие боезапаса. Да и патроны для берданки внимательно осмотрены, один подозрительный летит в снег. Хватит с меня уже осечек...

Опа!

Движение среди разбойников – караван на дороге показался! А дозор-то лопухнулся, не подал сигнала вовремя...

Один из правофланговых бандитов стремглав бросился куда-то в сторону – не иначе, как основную толпу оповещать побежал.

А второй, подняв с земли топор, начал осторожно пробираться к подпиленному дереву. Ага... это мы, стало быть, дерево собираемся валить, так?

Нахлобучиваю шапку на глаза, снимаю ремень с револьверами (чтобы не так-то уж и сильно отличаться от разбойников – у них-то револьверов нет!) и беру в руки топор. Полушубок, сапоги, мохнатая шапка и берданка за спиной... авось, сразу и не распознает. А распознает – тем хуже, его-то ружьё так на бревне и лежит...

Сделав крюк, выхожу на тропку, протоптанную убежавшим разбойником и, тяжело дыша, топаю к оставшемуся «лесорубу».

– Тише ты там! – не поворачивая головы, свистящим шепотом, говорит тот. – Нишкни – ещё увидит кто!

– Агась...

Два шага – тюк!

Обухом – этого вполне достаточно, никакая шапка от топора не спасёт...

Усаживаю его в снег около дерева и поспешаю назад.

Вернувшись на позицию, снова затягиваю ремень с оружием – к бою готов!

А караван понемногу подходит к месту засады...

Блин, вот, что делать-то?

Пальнуть и предупредить караванщиков?

Ведь не поверят же! Наоборот, ещё и повылазят на дорогу посмотреть... на неминуемый расстрел! Так-то они на телегах, в основном, полулёжа растянулись... есть шанс, что сразу не попадут...

К-р-р-ах!

Ухнуло что-то впереди – не иначе, как дерево упало.

Ну вот теперь караванщики враз в себя придут – это-то для них явление вполне понятное!

Пришли – сразу несколько человек спрыгнули с возов и бросились искать укрытия. Учёные!

А непосредственно возчики стали всюю нахлёстывать лошадей, разворачиваясь в обратную сторону.

Треснули первые выстрелы.

А вот и ушедший разбойник – бежит, спешит во весь дух!

– Атаман сказал – вали!

Не вопрос! Раз уж сам атаман сказал...

Выстрел – и бежавший зарывается мордой в снег.

Перезаряжаю винтовку, добавляю в патронташ ещё один патрон из кармана. Пойдём, пожалуй!

Ориентируясь на звуки выстрелов, нахожу первую разбойничью огневую точку. Тут их четверо и один, похоже, уже того... отстрелялся. Валяется в снегу, руки раскинул, а из-под него расплзается на снегу темное пятно.

Револьвер!

Сухо треснули выстрелы.

Револьверы у американца двойного действия, курок взводить не надо. Правда, с непривычки, спуск тяжёл и длинноват... но привыкнуть можно. Зато и моща у них – суровая! С ног валит на раз-два!

А тут и валить не надобно – и так все на земле лежат... там и останутся.

Перезарядка!

Здесь не кино и бесконечных патронов нет – да и быть не может. Хочешь жить – помни о боезапасе!

В-ж-ж...

Это по мне?

Присел на колено какой-то деятель в странной конической меховой шапке, ружьё перезаряжает. Обычное охотничье, сурового калибра... если попадёт – будет мне кисло.

Берданка прыгает к плечу. Хорошо, что револьвер уже убрал, не придётся его в снег ронять...

Злодеюка, воочию представив неприятную для себя перспективу, бросает ружьё и ныряет за кусты. А ведь сейчас не лето, родной! И тебя хорошо видно... было... Ибо, когда тяжёлая, почти в палец толщиной, пуля отбросила тело разбойника в сторону, оно словно куда-то провалилось. Может быть, там, в природе, какая-то яма имеется, и он именно туда и нацелился? Ну... добрался, значит, до цели... удачи ему там!

Кстати, один из револьверов есть смысл под полушубок убрать, мне отчего-то кажется, что на холоде спусковой механизм как-то подмерзает... туже, во всяком случае, работать стал.

В-в-жух!

Опа! Это уже со стороны дороги! Караванщики лупят?

А, похоже!

Блин, как бы теперь свои не подстрелили...

Переваливаю через гребень холма, прикрываясь со стороны повозок толстым слоем земли. Надеюсь, миномётов у них с собою не имеется!

Внизу движение, оборачиваюсь...

Несколько разбойников, таща кого-то на руках, бегом прут в сторону коновязи. Ага, сообразили, что засада не удалась, и теперь пришла пора сматывать удочки.

Вскидываю берданку – и один из бандитов на ходу спотыкается.

Перезарядка...

– А ну – брось зброю!

Поворачиваюсь на голос.

Запыхавшиеся мужики держат меня на прицеле своих ружей.

Хм-м-м... разбойники?

Вряд ли, те сразу стали бы стрелять...

– Сбегут же! – киваю в сторону уходящих бандитов.

– То не твоя печаль! Бросай ружьё!

Ладно... опускаю берданку на землю.

– Пистоль!

Вот черти глазастые... и всё-то они видят!

– И откуда ты, мил друг, тута взялся? Кто таков будешь? – Ферापонт Кузьмич полегит на телеге, пока один из караванщиков перевязывает ему ногу. Не уберётся старшой, попала в неё пуля.

– Лейтенант армии Североамериканских Соединённых Штатов Пьер Махони! Петр, по вашему...

– Ишь, ты – летенент! А чего уж тогда не королевич? – ехидничает кто-то из окружающих.

– Я попросил бы! – «вспыхиваю» в ответ. По-моему, именно так и должен вести себя офицер. – Вот мой паспорт!

Момент истины.

Если данная бумага прокатит – одна песня. А вот, если нет...

Ферапонт бережно берёт документ из моих рук. Разворачивает, читает.

– Хм... И верно... Что ж, прощения просим, барин!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.